

КЛАН МЕДВЕДЯ #5

МЕДВЕДЮК

16+

ВАСИЛИЙ
МАХАНЕНКО

Клан Медведя

Василий Маханенко

Клан Медведя #5: Медведюк

«Василий Маханенко»

2022

Маханенко В. М.

Клан Медведя #5: Медведюк / В. М. Маханенко — «Василий Маханенко», 2022 — (Клан Медведя)

Мир катится в тартарары. Демон Башорг и дракон Зверь жаждут вырваться из темницы и направили все свои силы в Бездну, локацию, где содержатся сущности этих богоподобных тварей. Лег Ондо вместе со своей командой должен в очередной раз совершить невозможное, чтобы спасти планету, но как это осуществить, если в группе находится привлекательная девушка Беатрис Шив, само существование которой является проблемой для Лиары Слик, невесты Лега? Как можно спасти мир, если спасатели не могут ужиться между собой? Настало время вспомнить, что Лег Ондо, на самом деле, является вальгом. И история, начавшая в прошлом мире, никак не хочет отпускать мага и на новой планете.

© Маханенко В. М., 2022

© Василий Маханенко, 2022

Содержание

Краткое содержание четвёртой книги	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Василий Маханенко

Клан Медведя #5: Медведюк

Краткое содержание четвёртой книги

Лег Ондо возвращается в академию, где встречается с противодействием студентов и учителей Миракса. Все настроены на то, чтобы вышвырнуть «высочку» прочь из учебного заведения, однако после демонстрации силы на арене планы академии изменились. Лега назначают участником команды Миракса на всемирных университетских играх.

В это время в Северной империи происходит переворот. Недовольный текущим положением дел и связями верхушки власти с приспешниками Башорга, старший сын императора находит союзников в лице Шавер-Кана, южного гоблина, его приспешников, а также нескольких кланов. Происходит переворот, в результате которого в Северной империи появляется новый император. Клану Бурого Медведя грозит тотальное уничтожение – для Северной империи он как бельмо на глазу. Происходит чистка внутри правящей семьи – Ландо Слика приговаривают к смерти, однако ему удаётся бежать. Лег помогает бывшему четвёртому наследнику спастись от преследователей и, не придумав ничего лучшего, маг уговаривает тотем взять Ландо в клан на должность главы службы безопасности.

Лег бежит от нового императора из Миракса в Фасорг, новую вотчину клана и по совместительству свободную экономическую зону. Здесь образовывается конфликт интересов между Легом и его братьями, в результате которого должность князя упраздняется, а Эльрин с трудом удерживается в качестве вождя. К Легу пришла Лиара, действующий чародей мира, с просьбой не уничтожать находку – сущность древнего дракона, найденную юношей среди шахты с мифрилом. Оказывается, от этого зависит баланс сил в мире, и, если уничтожить кристалл, есть вероятность появления новой силы, сражаться с которой будет крайне тяжело.

Обещав, что сущность останется нетронутой, Лег отправляется в Лорип, столицу Западной империи. Здесь должны состояться соревнования между академиями. Лег селится в лучшей гостинице, пользуется услугами лучшего портного и неожиданно получает несколько приглашений на званые обеды. Заинтригованный юноша посещает одно из мероприятий – клан Беркута пригласил «героя» к себе. На встрече Лег знакомится с привлекательной девушкой Беатрис, дочерью главы клана, а также узнаёт о том, что приглашение оказалось не случайным. Клану Беркута приказали пригласить Лега в гости в связи с тем, что у главы есть дочь «соответствующего возраста», что должна заинтересовать юношу.

Сделав вид, что «заглотил наживку», Лег вместе с Беатрис отправляется на следующее мероприятие – день рождения Вальры Скордж, младшей дочери клана Ежей. Клан известен всему миру своими изобретениями и медицинским оборудованием. Лег создаёт в качестве подарка брошку и вручает её девушке. Происходит конфликт с одним гостем – женихом Вальры. Лега вызывают на дуэль, в которой юноша без проблем побеждает, вынуждая своего противника признать себя побеждённым. В качестве выкупа Лег желает получить право на торговлю новейшим оборудованием, и, к удивлению, лидеры Западной империи с лёгкостью соглашаются с данными требованиями. Они давно искали партнёра для расширения бизнеса, и предложение Лега попало в точку.

Осознав, что ему срочно необходима связь с родственниками, Лег встречается с лучшим инженером клана Ежей – Простом Скорджем. Это является знаковым событием – Лег словно встречается с полной своей копией по духу. Прост помогает Легу разобраться с принципом удалённой связи и, в свою очередь, выясняет принцип работы силовых камней, желая совместить магию и механику. Лег создаёт прототип удалённого телефона и проводит тестовые

испытания, вручив второй экземпляр «трубки» Беатрис. Девушка стала для Лега чем-то большим, чем просто знакомая.

Лег дорабатывает изделие и создаёт специальное устройство. Снарядив Беатрис на путешествие, юноша желает обеспечить связь с Фасоргом, однако случается небывалое: осмелевшая девушка целует Лега, и именно в этот момент Лиара появляется рядом со своим женихом. В приступе ревности чародейка разгромила созданную Легом машину и запретила создавать удалённую связь. Лег даже возразить не успел – всё произошло слишком быстро. И, как финальный аккорд неприятной встречи, происходит непредвиденное: кристалл, что является сущностью древнего дракона, получает небывалую порцию энергии от других разрушенных кристаллов. Лег с трудом выживает и, очнувшись в доме Беатрис, видит двух девушек, спорящих друг с другом относительно того, чьим на самом деле является Лег Ондо.

Выясняется неприятная вещь – южные гоблины провернули диверсию и открыли портал в Бездну, локацию, где схоронены боги: демон Башорг и дракон Зверь. Равновесие в мире оказалось нарушено, на планету проникли несколько демонов, Башорг приказал своим слугам немедленно отправиться в Бездну, чтобы освободить себя. Южные гоблины вместе с ангелами Северной империи отправились в Бездну, для того чтобы освободить Зверя. Сущность, именуемая «красный туман», отправляет своих героев, чтобы спасти этот мир, и так получилось, что этими героями стали Лег Ондо, единственный официальный маг планеты, Лиара Слик, единственная действующая чародейка мира, Прост Скордж, лишённый маны изобретатель, а также Беатрис Шив, обладающая маной девушка, само существование которой является проблемой для Лиары. Остался один вопрос: как такая компания сможет спасти мир, если они между собой ужиться не могут?

Глава 1

– Вот только комментировать не нужно, – зло прорычала Лиара, стараясь при этом не смотреть мне в глаза. Судя по красному вихрю эмоций, захлестнувших чародейку, гнев в её груди бурлил до сих пор и никак не отпускал. – У меня не было другого выхода! А ты, мелкая, вообще молчи! Одно слово – и вылетишь из команды! Лег, я всё ещё настаиваю на том, чтобы взять Эльрина или Хада, на худой конец. По сравнению с этой... девушкой, они хоть на что-то годятся. С учителем я договорюсь самостоятельно.

– Напомню совсем не уважаемой чародейке, что она всё ещё находится в доме моей семьи, – Беатрис твёрдо держалась выбранной позиции. – Если госпоже Лиаре что-то не нравится, она вольна выметаться отсюда на все четыре стороны. Вместе со своей ношей. Вы хоть представляете, как подставили мою семью? Если хоть кто-то из клана Ежей или Золотого Льва узнает о том, что вы выкрали Проста Скорджа, да ещё в таком виде, нас всех казнят без суда и следствия. Чем вы только думали, совершая такое?

Возмущение Беатрис мне было понятно. То, как Лиара обошлась с Простом, заслуживало отдельного описания. Чародейка не церемонилась с изобретателем – когда тот отказался следовать за непонятно откуда взявшейся девушкой, Лиара сграбастала мужчину в охапку, связала по рукам и ногам магическими путями, закинула на плечо и в таком виде телепортировалась обратно. На Проста такое обращение явно произвело впечатление, так как бедолага не придумал ничего лучше, чем потерять сознание. Хотя, судя по нескольким красным пятнам на голове, его основательно приложило о какие-то препятствия.

И у меня были огромные сомнения в том, случайно ли так вышло?

Лиара, видимо, поняла, что её начало заносит куда-то не в ту сторону. Несколько раз глубоко вдохнув, умудрившись немного погасить пожар в груди, девушка поинтересовалась:

– Лег, нам нужно выдвигаться через тридцать минут. Уже подумал, как мы отправимся на юг? И откуда? Куда вас доставить?

– Никуда доставлять не нужно, полетим отсюда. Не уверен, что я сейчас переживу телепортацию. Беатрис выделила мне транспортное средство. Кстати, по пути нужно залететь в Фасорг. Война войной, но поговорить с родственниками я должен.

– Без этого никак? Мы катастрофически не успеваем! Нам ещё вход в Бездну искать! Давай всё же мы прыгнем куда-нибудь ближе! – гнев в груди Лиары начал загораться с новой силой. Одно то, что я «похвалил» Беатрис, являлось преступлением против человечества. Неужели моя невеста настолько ревнивая? Я же никогда повода не давал. Или тот мимолётный поцелуй показался Лиаре чем-то большим, чем просто дружеской благодарностью?

– Прежде всего не забывай – нам нужна карта, – напомнил я. – Та самая, что Медведь отжал у Гадюки и из-за которой против нас развернулась глобальная война. Сейчас она лежит в вотчине тотема, и удалённо её не получить.

– Это дело нескольких секунд! – фыркнула Лиара и исчезла, чтобы тут же появиться с округлившимися глазами. – Меня не пустили! Твой мохнатый тотем не пустил меня в своё хранилище! Да что он о себе возомнил?!

Мне удалось сдержать довольную улыбку. Нрав тотема не изменился даже под угрозой тотального краха планеты. Как ни крути, но Лиара являлась выходцем из Сликков и до сих пор не отказалась от своей фамилии.

– Что второе? – заинтересовалась Беатрис и смутилась, как только я на неё посмотрел. – Вы сказали, что карта для вас «прежде всего». Значит, есть ещё что-то, что является не основным, но тоже нужным.

– Второе заключается в том, что с таким повреждением, как у меня, не то что путешествовать, нормально жить нельзя, – я напомнил девушкам о том, что ещё пару часов назад в

моей груди зияло крупное сквозное отверстие. Несмотря на то что я прекрасно видел, каким образом мне нужно восстанавливаться, как прокладывать линии, отсутствие «мяса» сильно ударило по моему состоянию. Не всё, оказалось, можно мгновенно залечить магией. Во всяком случае, на моём уровне образования.

– Ты это уже говорил, – раздражённо ответила Лиара. – Хорошо, отправляемся на том транспорте, что нам выделила семья Шив. Где машина?

– А мы не хотим вначале восстановить нашего нового друга? – я кивнул в сторону Проста. Несколько красных очагов воспаления мне удалось погасить, но приводить в сознание мужчину я не спешил.

– В дороге разберёмся с этим, – предложила Лиара, и неожиданно Беатрис её поддержала:

– Чем раньше мы вывезем Скорджа из нашего дома, тем лучше. Его наличие здесь – опасность для моей семьи. Которую, хочу заметить, создала чародейка.

– Лично мне не кажется хорошей идеей выбираться из города с бесчувственным телом, – заупрямился я. – Прост должен стать нашим партнёром, но никак не обузой.

– Лег, теряем время! Гоблины уже двигают по лабиринту! Каждая минута промедления чревата уничтожением мира! Где машина?

– Кто сказал, что нам выделили машину? Транспортное средство и машина – абсолютно разные вещи. Беатрис, всё готово?

– Всё ровно так, как вы просили. Припасы и ковёр в вашем распоряжении.

– Ковёр?!

Возглас изумления Лиары был искренним. Несколько слуг осторожно подняли моё ложе и вынесли на улицу, где лицо моей невесты превратилось в непроницаемую маску – слуги Беркутов разместили прямо на земле огромный ковёр. Нет, коврище! Прадеда всех ковров этого мира. Метров десять в каждую сторону, он закрывал собой всю лужайку за домом семьи Беатрис. На ковёр натаскали подушки, несколько ящиков с провизией, даже уместили кровать с навесом, чтобы защищала от дождя. Пока родители наслаждались ужином в ресторане, Беатрис целиком исполнила роль хозяйки, основательно выпотрошив весь дом.

– Только не говори, что мы должны лететь на этом! – изумилась Лиара.

– В машине пробовал – сидеть очень тяжело, – вздохнул я. – Отключить боль могу, но тогда сознание сразу плывёт. Так что в ближайшие сутки буду только лежать. Если мы должны выдвигаться через тридцать минут – полетим на ковре. В Фасорге поменяем его на нормальную машину. К этому моменту я уже восстановлюсь. Должен, во всяком случае. Сейчас дайте мне пару минут, я подготовлю наш транспорт к полёту. Лиара, ты можешь забрать Проста и прыгнуть с ним в Фасорг? Приведи его в чувства и объясни, для чего его похитили. Мы вскоре подтянемся.

– Оставив тебя наедине с этой? Если я вам двоим мешаю, можешь так прямо и сказать! Почему я не могу забрать ещё и мелкую?

– То есть состояние Лега вас совершенно не волнует? Вы действительно думаете, что с той ужасной раной, что получена из-за взрыва кристалла, Лег сможет самостоятельно добраться до Фасорга? Каким бы великим Лег Ондо ни был, он прежде всего человек.

– Ох, девочка, знала бы ты, каким человеком он на самом деле является, так бы не говорила, – неожиданно улыбнулась Лиара и даже немного успокоилась. – Да, Лег действительно велик. Хорошо, я буду ждать вас в Фасорге через сутки. Постараюсь забрать у Медведя карту. Не задерживайтесь.

Лиара отправилась обратно в дом, но тут же остановилась, так как Беатрис начала говорить:

– Скажите, Лег, а ваш побег из столицы не вызовет вопросов? Может сложиться мнение, что вы бежите от соревнований. Что вы трусили. Это бросит огромное тёмное пятно на вашу репутацию, от которого уже никогда не получится отмыться.

– То есть тебя это действительно заботит? Дурацкое соревнование по дурацким правилам? – опешила Лиара, на что Беатрис спокойно заметила:

– Не самая уважаемая чародейка забывает, что не все здесь являются представителями правящей династии. Там, где вы можете игнорировать правила, нам приходится изгаляться, чтобы сохранить лицо и своё положение. Честь для простых кланов не пустой звук. Это всё, что у нас осталось. То, что нельзя забрать даже императорской семье. Кому, как не Бурим Медведям, знать об этом лучше всех в мире?

Беатрис была права. Сотню раз права. Миру постоянно угрожает какая-то опасность. Тотемы бьются с неведомой силой каждую секунду, но жизнь на этом не заканчивается. Она продолжается даже на фоне тотального уничтожения, и от того, как ты себя поведёшь в это время, зависит отношение к тебе в будущем. Стоит хоть раз дать слабину или показать спину, так тебе будут вспомнить именно это всю оставшуюся жизнь. Если нам удастся победить, не хотелось бы вернуться в мир, где меня презирают. Ибо с тем, кого презирают, считаться не будут. Как и с его кланом.

– Беатрис, на этот счёт есть какие-то правила? До соревнований ещё полтора месяца.

– К сожалению, я не тот человек, кого нужно об этом спрашивать. Я, конечно, подала документы в Дерон, но меня туда ещё не приняли.

– Лиара, прыгай с Простом в Фасорг, мы задержимся на пару часов. Мне нужно оставить заявку на участие. После этого мы сразу двигаем к вам.

– Лег, ты забыл, что сказал наш учитель? Миру грозит гибель! Если мы не поторопимся, всё живое на планете погибнет!

– Мир либо уже погиб, либо пару часов всё же продержится. Беатрис права. Честь – это то небольшое, что не смогли забрать у Бурых Медведей. Я не могу проигнорировать регистрацию на соревнования, даже если гоблины пройдут половину лабиринта.

«Я могу приказать тебе выдвигаться прямо сейчас», – раздался голос красного тумана. Корона, являющаяся средством связи с управляющей планетой сущностью, давно со мной сроднилась. Сам красный туман появился неподалёку в виде зелёной шаровой молнии, но видел его только я. Слышал, разумеется, тоже. Разговаривали мы «мысленно» – окружающие не смотрели на меня как на умалишённого. Правда, то, что я застыл на одном месте, выглядело достаточно странно.

– Не можешь. Ты ещё не мой учитель, я больше не твой герой. Ты даже именное оружие у меня забрал. Когда мы победим, как мне прикажешь восстанавливать своё имя? Менять фамилию?

«Когда? Не если?»

– Естественно. О поражении я даже не думаю. Сущность, что поработила двух богов, явно должна была предусмотреть открытие Бездны. Это слишком очевидный вариант, раз существует некая карта. Уничтожение кристаллов драконов – вполне естественный процесс. Просто так лабиринт не пройти, даже если точно знать точку входа. Проход открылся шесть часов назад. Зверь ещё не на свободе, значит, у Шавер-Кана что-то идёт не по плану. Поправь меня, если я ошибаюсь.

«Четверо старших демонов вошли в наш мир. Они устремились на юг. Неизвестно, какого класса эти демоны. Могут быть магами. Они смогут пройти лабиринт».

– А с той стороны их поджидает бригада во главе с главным гоблином и его ассасинами. Я своими глазами видел, на что способны красные твари. Четвёрке демонов, даже если это маги, не совладать с армией любителей «крови Зверя». Ты мне лучше вот что скажи – как нам может помочь книга Альвира? Что это вообще такое?

«Запрещённая информация!»

– Она может помочь нам в сражении или нет? – сдаваться я не собирался. Слишком эмоциональным показался ответ красного тумана.

«Она бесполезна чародею и любому человеку, обладающему способностями тотема! Эта книга под запретом! Она нарушает баланс».

– Что-то я не услышал в твоём ответе слова «маг». Давай я сформулирую вопрос точнее: эта книга может помочь мне? Научить меня чему-то такому, чего у меня ещё нет?

«Ты не готов к той информации, что в ней хранится».

– Я спрашивал не о том, готов я или нет. Мой вопрос лежал в другой плоскости.

«Книга может тебе помочь. Но ты ещё не готов к ней. Тебе она будет вредна. Только после того, как пройдёшь подготовку, ты сможешь воспользоваться знаниями из книги».

– Хорошо, оставим этот момент на будущее. Ты дашь мне возможность решить вопрос с участием в соревнованиях, или мне в очередной раз придётся идти против твоей воли?

«Какой смысл в моём ответе, если ты уже всё для себя решил? Даже интересно, когда вальг Ишар Мор успел мутировать в истинного медведя? Сейчас в тебе говорит не разум, но упрямство».

– Которое не раз спасало и меня, и моих близких. Сколько у меня есть времени?

«Сутки. Это максимум, который тебе позволителен. Через двадцать четыре часа ты должен отправиться в Фасорг, иначе мне придётся объявлять тебя предателем и искать нового участника похода. Ты прав – нужна карта. Без неё вы не сможете открыть проход. Медведь отдаст её только своему отпрыску, но никак не чародейке из Сликков».

Магическая точка исчезла, успев перед улётом передать суть нашей договорённости чародейке. Девушка странно на меня посмотрела и, схватив Проста, исчезла. Вот только вместо того чтобы остаться в городе, Лиара вернулась буквально через несколько минут.

– Баркс займётся Простом. С медведем будешь договариваться сам – он меня слушать не будет. Я остаюсь с тобой и проконтролирую, чтобы за эти сутки ты ничего не натворил и никуда не вляпался. Мелкая, где находится Дерон? Надеюсь, хоть это ты знаешь?

Выпад Лиары не достиг цели – Беатрис не стала возмущаться, а вполне спокойно ответила:

– В отличие от Северной империи, где правящая семья не думает о быте и здоровье студентов, Западная империя уважает труд учащихся и разместила Дерон в самом уважаемом и почётном районе города. В первом поясе. Мы лучшие не потому, что у нас лучше люди. Мы лучшие из-за того, что у нас всё создано для людей, а не для отдельных лиц. Лег Ондо успел на многое открыть мне глаза, в том числе и на то, как на самом деле обстоят дела в его империи. Я прекрасно понимаю, почему он оттуда сбежал. Когда вся империя строится ради счастья и быта лишь одной семьи...

– Довольно! – рявкнула Лиара. – То, что творится в Северной империи, тебя не касается!

Если честно, Лиару я категорически не узнавал. Не знаю, что случилось с ней во время обучения у красного тумана, но куда-то подевалась былая рассудительность и адекватность. Девушка стала раздражительной, нервной, постоянно ссылаясь на неведомое противостояние, что ведут тотемы. Возможно, так повлияла информация о том, что на самом деле происходит с нашей планетой. Думаю, не каждый способен перестроиться и воспринимать реальность с новой позиции. А тут ещё и Беатрис неведомо откуда явилась.

– Если вы прекратили ссориться, предлагаю выдвигаться, – я решил разрядить обстановку. – У нас всего сутки, чтобы решить мою проблему. Положите меня, пожалуйста, на ковёр.

Последнюю фразу я адресовал слугам, что всё ещё держали моё ложе. Меня бережно положили на ковёр, и я тут же принялся «колдовать» над своим будущим транспортом. Укрепить его линиями не составило труда – сказывалась практика «вытаскивания» мифрила из земли. Механизм подъёма я вживил прямо в ткань, превращая ковёр в достаточно мягкое средство передвижения. Не могу сказать, что комфортное – решить проблему встречного потока я не мог, ветер с лёгкостью проходил между моими линиями. И, если набрать серьёзную скорость, нас просто может снести. Но настолько рисковать я не собирался – мне всего-то нужно

два-три дня, чтобы окончательно залечить рану в груди. Потом мы пересядем на машину и закончим наше путешествие с комфортом. Таким, во всяком случае, был план.

Который, как известно, имеет свойство не сбываться в самом начале.

– Немедленно остановитесь! – грозный голос стражей правопорядка застал нас в сотне метров от дома Беркутов. Высоко подниматься я не стал – в столице Западной империи имелось три уровня для движения транспорта, так что вклиниваться в них, не зная правил, мне не хотелось. Поэтому я поднялся всего на несколько метров над проезжей частью, чтобы не мешать пешеходам и наземным машинам, но не учёл того, что за движением в городе бдительно следят специальные люди. Которые прямо сейчас спикировали прямо на мой ковёр, словно желая прижать его к земле. Ничего у них, конечно же, не вышло – мой новый транспорт с лёгкостью удержал на себе вес патрульной машины.

– По какому праву нарушаете правила движения? – На ковёр выпрыгнули два стражника, одетые в специальную форму. – Немедленно опустите ковёр на землю и предъявите документы! Вы задержаны до выяснения обстоятельств!

Беатрис погрузнела. Полученная с молоком матери привычка подчиняться закону требовала незамедлительного выполнения приказов. Что могло поставить всю нашу операцию под угрозу провала, и, как можно было понять, ни я, ни Лиара допустить этого не желали.

– Мне искренне жаль, господа, но я вынужден отклонить ваше предложение, – ответил я, после чего заблокировал обоих стражников. Они так и остались стоять возле машины, словно живые статуи.

– У нас из-за этого будут проблемы! – ахнула Беатрис. – Тот, кто нападает на охрану города, нападает на клан Золотого Льва! Клан Беркутов будет наказан.

– Вся вина за произошедшее лежит на мне. Если кому-то что-то не понравится – он волен обратиться либо лично ко мне, либо в мой клан. Беркуты здесь совершенно ни при чём.

– И когда императорская семья не сможет достать вас, она примется потрошить уже мою семью. Мы-то рядом.

– Выход там, – Лиара указала на дом семьи Шив, располагающийся всего в сотне метров от нас. – Возвращайся и сделай вид, что тебя всё происходящее не касается. Либо сиди молча. Какой смысл будет во всей этой возне, если через пару дней мира не станет?

– К тому же эти двое послужат нам отличным прикрытием от всех остальных. Главное, разместить их более естественно. Рядом с нами, например.

Я понимал, что нарываюсь на неприятности, но иного выбора мне не оставили. У меня было не то состояние, чтобы возиться с правоохранителями. Да и время, если честно, поджимало. Пусть мне и удалось выиграть сутки у красного тумана, проблема с открытым проходом в Бездну никуда не денется. Так что всё нужно решать быстро и эффективно.

– Я с вами, – прошептала побелевшая Беатрис и бросила взгляд на свой дом. После чего уже более уверенно указала рукой по направлению к центру города, – Дерон там.

Прикрытие сработало идеально. Несколько раз патрульные машины зависали над нами, но каждый раз убирались прочь, заметив своих коллег. Мне удалось подтащить их ближе к себе, после чего несколько раз в минуту я убирал блокировку, позволяя мужчинам дышать. Никаких криков о помощи в эти секунды не было. Стражников заботило собственное выживание.

Так мы добрались до цели нашего путешествия – огромного здания. Наконец-то в архитектуре первого сектора столицы что-то выбивалось из общей канвы – Дерон походил на что угодно, но только не на классическое поместье, мимо которых мы пролетали. Ближайшая ассоциация с западной академией – императорский дворец, доведённый до совершенства. Скульптуры, башенки, лепнина, замысловатое остекление – всё, что можно только представить в убранстве богатого поместья, было использовано на фасаде академии. Местами, как мне показалось, получилось даже чересчур вычурно. Тем не менее это был именно фасад – внутри Дерон походил на Миракс, как родной брат. Такая же разветвлённая система подземных ходов,

такая же система прослушки, такое же странное существо, сидящее глубоко под землёй. И огромное количество артефактов, размещённых в «тайных» хранилищах. Несколько особо ярких точек привлекли моё внимание – по силе они если не превосходили кристаллы Богуша, то точно были не слабее. Но самое удивительное заключалось в том, что эти кристаллы имели чёткий след тьмы. То, что хранилось в глубоких подвалах Дерона, принадлежало Башоргу.

В голове тут же возник голос моего бывшего работодателя: *«Сущность наместника... Откуда она взялась на моей планете?! Лег, портал в Бездну подождёт. То, что хранится в недрах Дерона, не имеет права на существование. Если уничтожить этот кристалл, влияние Башорга на мир уменьшится на порядок, что даст возможность убить хранящуюся у тебя сущность древнего дракона без нарушения баланса! Это не только позволит тебе восстановить большой пласт памяти о прошлой жизни, но и сделает наших противников значительно слабее! Таким шансом мы не имеем права не воспользоваться. Уничтожь сущности, ослабь противника, и ты получишь право прочесть первые десять страниц моей книги».*

– Твоей?

«Моей. Автор книги Альвира – я».

***

– Великий, мы не справляемся! – первый и, что самое главное, лучший ученик великого Шавер-Кана склонил голову, отчитываясь о проделанной за шесть часов работе. – Мы не в состоянии покорить лабиринт.

– Отправь больше отрядов! Жертвы ничто по сравнению с нашей целью. Она должна быть достигнута любой ценой. Мы знаем путь!

– Мы знаем путь, великий, но не можем найти в него вход. Лабиринт забрал лучших из лучших, выплюнув их в виде перемолотого мяса. Я могу отправить всех гоблинов, погибнуть сам, но результат не изменится. Без карты мы бессильны.

– Люди? – гоблин с трудом удержался, чтобы не выплюнуть это слово. Людей он ненавидел, кажется, ещё больше, чем демонов и своих западных братьев. Лишь необходимость получения ключа к Бездне заставила Шавер-Кана общаться с Дарсом Сликком.

– Три отряда по десять человек уничтожено лабиринтом, больше они туда не лезут. Обладатели мифрила не могут подойти к Бездне – сила демона их блокирует. Эти безмозглые твари бесполезны, великий. Тех, в ком нет мифрила, нужно уничтожить. Остальных обратить в верных слуг.

– Всему своё время, ученик. Когда господин обретёт свободу, все пришлые будут уничтожены. Но сейчас они нам полезны. Отправь в Бездну ещё пять отрядов. Если они не смогут найти вход, тогда мы отправимся за картой. Нам известно, где она находится.

***

– Ты медлишь, Дорад! Господин ждёт отчёт о том, что происходит в точке прорыва.

– Даже в текущем своём состоянии ты не сможешь сражаться с ними, – неохотно ответил высохший старик. Лишённый великой силы, он больше не напоминал то чудовище, что контролировало большую часть мира. А то, как бывший ученик начал использовать остатки магии, что теплилась в Дораде, и вовсе могло вызвать приступ безумия. Его, повелителя планеты, заставляют следить за гоблинами, как последнего шпиона!

– Шавер-Кан со всеми своими учениками обосновался у входа в Бездну. Там же команда красных тварей во главе с командором. Причём все твари уровня «мастер», не меньше. Ещё там сейчас Дарс Слик с тремя ангелами и двумя десятками инферно. Порядка десяти тысяч простых гоблинов и несколько сотен гвардейцев Гадюки. Вход защищён основательно.

– Почему они медлят?

– Бездна отвергает их. Отряды, что уходят в проход, возвращаются в виде исковерканного мяса.

– Понятно. У них нет карты. Повелитель сообщил, что просто так лабиринт не пройти. Нужен ритуал. Карта находилась у Гадюк, но Бурый Медведь потребовал её себе в качестве награды за уничтожение Дочери Зверя. Уходим. Пусть гоблины дохнут пачками, пытаясь пробраться дальше. Мы отправляемся в Фасорг. Настало время покончить с непокорным кланом и показать ему истинную силу повелителя.

О том, что в мире появилась четверо старших демонов-магов, Рикон решил умолчать. Незачем его бывшему учителю знать всю информацию.

Глава 2

– Господин Ондо, вы же понимаете, что мы не сможем оставить ваше поведение без внимания? Вы атаковали стражей правопорядка. За такое в Западной империи наказание только одно – смерть.

– Простите, я что сделал? – я красноречиво поднял бровь. – Нарушил законы Западной империи, атаковав стражников? Вы серьёзно? Каким же образом? Может, вы даже способны доказать мою вину? Насколько я видел, два доблестных стражника приземлились на мой временный транспорт, чтобы сопроводить в Дерон. Ни больше ни меньше. О чём вообще речь?

Представительный мужчина, стоящий неподалёку от моего ложа, замешкался. Он явно ожидал других слов, но никак не того, что я пойду в полный «отказ» от произошедшего. Я решил не отпускать ситуацию:

– Я правильно понимаю, что заместитель ректора Дерона лично вышел сообщить представителю Миракса о том, что его не допускают до соревнований? Официальную бумагу дадите, или мне придётся ссылаться на свидетелей сего происшествия? Господа, очень хорошо, что вы ещё здесь. Прошу засвидетельствовать – академия Дерон отказывается зарегистрировать Лега Ондо в качестве участника соревнований между империями.

Последние мои фразы адресовались бедолажным стражникам, что честно пытались нести свою службу. Мужчины побелели, и, судя по красному цвету в груди, я не очень понимал, от чего. Либо от страха, либо от гнева. Последнее более вероятно.

– Никто не желает вас отстранять, – заместитель ректора Дерона пошёл на попятную. Постепенно к нам начали подтягиваться другие патрульные машины, наземные стражники, даже несколько ангелов, специально вызванных для того, чтобы остановить злостного нарушителя спокойствия, так что представительный мужчина попытался восстановить внутреннее равновесие. Управлял ситуацией он, но никак не я, всё ещё находящийся в горизонтальном положении.

Мне пришлось останавливать ковёр в нескольких метрах от входа в Дерон и с помощью девушек вызывать кого-то значимого, имеющего право принимать решения. Заместитель ректора академии, по совместительству представитель клана Золотого Льва, довольно быстро вник в суть происходящего. Он вызвал помощь, потребовал освободить всё ещё заблокированных охранников и принялся угрожать мне страшными карами. Что, собственно, сейчас и происходило.

– Полагаю, этот инцидент можно закрыть, если Лег Ондо официально заявит, что не атаковал стражей правопорядка, и призовет в свидетели свой тотем, – предложил заместитель ректора.

– С радостью это бы сделал, если бы не одно но. В Западной империи, насколько мне успел сообщить один из пяти помощников секретаря вашего императорского величества, решения тотема не имеют весомой силы. Они не принимаются судом, не учитываются в качестве доказательств. Потому что тотемы необъективны. Находясь в Западной империи, я стараюсь жить и руководствоваться теми законами, что здесь приняты. Если вы считаете, что я их нарушил, – готов защищать свою честь в суде. Вы только потрудитесь объяснить, каким же образом я атаковал?

– Вы знакомы с господином...

– Полагаю, речь сейчас идёт не о том, с кем я знаком, – поправил я. – А о том, что вы пытаетесь мне инкриминировать без каких-либо доказательств. Как, по-вашему, я атаковал уважаемых стражников, если даже с кровати встать не в состоянии?

– Не припоминаю, чтобы я говорил о чём-то похожем, – послышался знакомый голос. Подтянулось тяжёлое вооружение в лице одного лысого мужичка. Чарден Давр, которому по

долгу службы, как мне кажется, предписано следить за одним чересчур шустрым магом, явился к месту происшествия всего спустя двадцать минут после того, как всё завертелось. Что говорит о многом. Либо вообще ни о чём.

– Но в целом ты прав – мнение тотемов не принимается судами. Полагаю, Лега Ондо можно отпустить. Действительно, каким образом он напал на наших воинов? Прикованный к кровати? Не смешите.

– Но... – начал было заместитель ректора, но умолк, наткнувшись на предупреждающий жест.

– Вот именно. Но! Блокировка стражей правопорядка может быть подтверждена ими лично, так ведь?

Двое стражников закивали.

– Значит, если виновен не Лег Ондо, то кто-то из двух очаровательных девушек, путешествующих вместе с ним на транспортном средстве, не прошедшем регистрацию. Арестовать Беатрис Шив! Она обвиняется в нападении на стражей правопорядка, препятствии следствию и умалчивании о свершившемся правонарушении. Господин Гурберт Давр совершенно прав, указывая на грозящее ей наказание. Смерть! Но, учитывая, что Беатрис Шив является подданной Западной империи, одной казнью дело не обойдётся. Клан Беркутов будет строго наказан!

Во взгляде, которым одарила меня Беатрис, было столько мольбы о помощи, что у меня сжалось сердце. Тем не менее девушка не протестовала, даже когда двое стражников встали от неё по обе стороны. Гадский Чарден настолько ловко всё провернул, что не оставил мне, по сути, выбора. Придётся брать вину на себя, как-то выкручиваться и договариваться. Потому что своих я не бросаю. Я уже набрал воздуха, чтоб разразиться очередной тирадой, как неожиданно слово взяла моя невеста.

– Полагаю, вы ошибаетесь, господин Давр. Позвольте представиться, Лиара Слик, принцесса Северной империи, чародейка планеты и, совершенно случайно, виновница блокировки уважаемых стражей. Когда они спикировали на наш ковёр... на наше временное транспортное средство, я испугалась за жизнь своего жениха. Вы можете самостоятельно убедиться в том, насколько серьёзную рану нанесли Легу Ондо неизвестные. В самом сердце Западной империи. Понимая, что его жизни угрожает опасность, а использовать способности телепортации нельзя в связи с его состоянием, мы решили спрятаться за стенами Дерона. Миракс является самым защищённым местом северной столицы, так что мы решили, что академия западников сможет защитить Лега, пока он восстанавливается. К глайдерам моего жениха ещё не все привыкли, и когда один из них появился невесть откуда, я запаниковала, подумав, что неведомые враги решили завершить начатое и уничтожить моего любимого. Это я заблокировала мужчин, периодически позволяя им дышать. Не Лег и тем более не Беатрис. Она, к слову, пыталась меня остановить. Полагаю, господа стражники могут это подтвердить.

Вновь два кивка – то, что Беатрис действительно предупреждала нас о последствиях, они оспаривать не могли.

– Госпожа Лиара, не ожидал вас увидеть в Лорипе, – Чарден склонил голову, явно пытаясь решить, как ему поступать. Одно дело «наезжать» на представителя своей империи, другое – бодаться с принцессой. Пусть и из «уничтоженной» ветки.

– Полагаю, для вас не секрет, что мирские законы не властны над чародеями. Если сомневаетесь – спросите у своего тотема. Он подтвердит. Что касается наказания – я готова принять его от Золотого Льва, но никак не от людей, что его представляют. Своё право на это я заслужила. Полагаю, на этом инцидент можно считать исчерпанным, и вы позволите скрыть Лега Ондо в стенах Дерона? Я по-прежнему опасаюсь за его жизнь. Преступники, что совершили с ним такое, до сих пор на свободе.

Как же красиво Лиара умела говорить! И не подкопаешься – в моём состоянии действительно виноваты те, кто открыл проход в Бездну, и они всё ещё на свободе.

– Прямо сейчас у нас к вам претензий нет, но настоятельно рекомендую задержаться в Дероне до выяснения всех обстоятельств, – произнёс Чарден, после чего повернулся к двум бедолагам, испытавшим на себе мою блокировку: – Жду от вас полный отчёт о случившемся. Ваши ощущения, кто что говорил, кто как себя вёл. Мы ещё вернёмся к этому разговору, Лег Ондо.

Последняя фраза адресовалась уже мне. Кивнув, соглашаясь с мужчиной, я добавил несколько силовых конструкций в своё ложе и поднялся на нём в воздух. Чарден проявил интерес:

– Мне уже доложили, что Лег Ондо получил повреждение, однако, по имеющейся у меня информации, рана была настолько серьёзной, что обычный человек с ней не мог бы выжить. Здесь же я вижу живого и относительно здорового молодого человека, на ходу творящего летающие машины. Или вы хотите сказать, что кровать была подготовлена к полётам вместе с ковром?

– Вы серьёзно решили устроить допрос прямо сейчас? – Лиара красноречиво осмотрела окрестности, словно выискивая неведомого врага.

– Пожалуй, вы правы. Пропустить Лега Ондо. Боюсь, дамы, у вас нет права находиться в Дероне, а у меня нет полномочий вам эти права давать. Мне известно, кем вы стали, Лиара Слик, но мне не до конца ясны ваши полномочия. Если вас не затруднит, прошу ответить – имеете ли вы право врываться в учебное заведение, где нет ни одного врага нашей планеты?

Чарден Давр показал неплохую осведомлённость в том, чем занимаются чародеи. Стало понятно: мужчина, отвечающий за меня, готовился ко встрече с моей невестой, вытащив из тотема или из тайных архивов довольно редкую информацию.

– У меня другие планы. Нужно разобраться, кто напал на моего жениха.

– Если позволите, то я могу сопровождать Лега Ондо, – послышался голос Беатрис. – Пусть я не являюсь действующим студентом Дерона, но подала документы на перевод и надеюсь, что моё прошение будет удовлетворено.

Чарден посмотрел на заместителя ректора, и тот кивком подтвердил, что девушка говорит правду.

– Пожалуй, так мы и поступим, – согласился помощник секретаря императора. – Лег Ондо и Беатрис Шив остаются в Дероне до соревнований, Лиара Слик отправляется искать страшных врагов человечества. За это время мы выясним, кто на самом деле напал на стражей правопорядка, и примем соответствующие меры.

– Вы не верите моему слову? – нахмурилась Лиара.

– Госпожа чародейка, не забывайте, что мы находимся в Западной империи. Здесь не верят людям на слово. Только железные доказательства и решения суда. Скатываться в тёмные времена, когда все отношения строились на доверии, мы не будем. Человечество едва не погибло из-за того, что небольшая его часть начала пользоваться доверчивостью других. Прошу меня извинить – неотложные дела требуют моего присутствия в другом месте.

Буквально за несколько минут народа вокруг нас не осталось. Заместитель ректора деликатно кашлянул, привлекая к себе внимание:

– Господа, прошу минуточку внимания. Беатрис, вы, как кандидат на перевод, должны были сдать экзамен по внутренним правилам Дерона. Прошу вас потратить какое-то время на ознакомление с ними Лега. Двенадцать часов с момента входа в Дерон мы будем игнорировать нарушения, однако затем начнём действовать в соответствии с законами академии. И если Легу Ондо наказания, как вы понимаете, не грозят, то вы будете зарабатывать отрицательные очки не только за свои, но и за его проступки. Полагаю, вы знаете о последствиях получения десяти отрицательных пунктов. Ворота будут открыты десять минут. Не задерживайтесь.

Убедившись, что Беатрис поняла его правильно, Гурберт Давр вернулся в Дерон. Беатрис тут же повернулась к Лиаре и, покраснев до кончиков ушей, прошептала:

– Спасибо вам, госпожа чародейка, за помощь. Меньше всего я ожидала, что мне и моей семье поможете именно вы.

– Учти, мелкая, я это сделала не для тебя, а для того, чтобы вы поскорее завершили все дела в Дероне и мы двинулись дальше, – прошептала-прорычала в ответ Лиара. – Ты в команде, хочу я этого или нет. Но то, что я сделала, никак не влияет на моё мнение. Тебе не место рядом с нами.

– Я запомню это, чародейка, – краска сползла с лица Беатрис. Она явно не ожидала, что Лиара продолжит «войну».

– Обязательно запомни. Учти... Лег – мой. Узнаю, что ты к нему клинья подбиваешь, разотру в порошок.

– В Северной империи до сих пор практикуют рабство? – не осталась в долгу Беатрис. Всё смущение улетучилось, словно его никогда и не было. – Когда я выхаживала Лега Ондо, что-то не заметила на нём клейма Сливок. Или вы на уровне клятвы на крови всё это организовали?

– Не беси меня, мелкая!

– Вы настолько часто указываете на мой рост, словно недовольны своим. Меня учили, что каждый человек волен распоряжаться своей жизнью так, как будет хорошо именно ему. Если Лег Ондо решит, что ему хорошо рядом с теми, кто его... кто к нему относится как к великому человеку, так оно и будет. И ни одна чародейка не сможет этому помешать.

– Дамы, ничего, что я здесь нахожусь? – мне категорически не нравилось то, что разворачивалось на моих глазах. Обе девушки были мне дороги, и то, что они неладили, сильно огорчало. Лиара бросила уничижающий взгляд на Беатрис и повернулась ко мне:

– Лег, в академию прыгнуть я не смогу – здесь нет путевых камней. Доступа к меткам у меня нет, Ландо сказал, что старшие дяди взяли их под строжайший контроль. Как их изготавливать – не знаю. Да и тотем будет против того, чтобы я появлялась здесь против воли хозяев. Так что тебе придётся действовать самостоятельно. Постарайся не задерживаться. Сам понимаешь – у нас нет времени. Пойду посмотрю, как там наш гость.

Не говоря больше ни слова, Лиара исчезла.

– Мне очень жаль, что вы стали свидетелем наших споров, – Беатрис в очередной раз покраснела, но смотрела при этом прямо мне в глаза, не отводя взгляда. – Как вы поняли, в Дероне свои собственные законы, разительно отличающиеся от тех, по которым живёт империя. Здесь властвует принцип сильного. Только тот, кто находится на вершине, способен принести империи пользу. Те, кто не в состоянии за себя постоять, исключаются из академии. Слабым здесь не место. Будьте готовы к провокациям – студентов Дерона не остановит ваше состояние.

– Почему здесь так? Разве в этом есть смысл? – удивился я.

– Это учит тому, что одиночкам не выжить. Студенты объединяются в группы, коалиции, учатся избегать конфликтов, договариваться. Страдают лишь те, кто противопоставляет себя системе. Или те, кто не понравился лидерам влиятельных групп. Дерон учит жизни куда лучше, чем любая другая академия нашей планеты.

– Полагаю, нам стоит основательно поговорить о традициях и правилах Дерона, – задумчиво произнёс я, пытаясь сопоставить услышанное с информацией, что была у меня раньше. – Идём. Чем раньше начнём, тем лучше усвоим материал.

Неприятности начались сразу, как только мы пересекли центральные ворота. К нам подошёл мужчина:

– К сожалению, ваше состояние не позволяет разместить вас в комнатах. Слишком узкие проходы не позволят вашей кровати маневрировать без вреда для имущества академии. На время, пока вы восстанавливаетесь, мы поместим вас в отдельную палатку.

Встречающий указал на зелёную лужайку неподалёку, где несколько слуг занимались установкой пусть и просторной, но единственной палатки.

– Свободных мест в Дероне нет, – продолжил мужчина. – Какое-то время вам придётся жить здесь. Питаться Беатрис будет в общей столовой, она находится в том корпусе. Занятия для соискателей начнутся завтра. Беатрис, ждём вас. Что касается вас, Лег, питание вам будут приносить до момента восстановления, тогда же произойдёт регистрация на соревнования. Если у вас будут вопросы, обращайтесь к любому представителю Дерона, вам помогут. Настоятельно рекомендую ознакомиться с правилами академии. Книги уже находятся в палатке. Учитывая особенность вашего появления, экзамен на знание законов Дерона вы сдавать не будете, но это не избавляет вас от необходимости жить по нашим правилам. Также вам выделены несколько комплектов формы академии. Прошу переодеться – таковы наши требования. Вопросы? Если их нет, позвольте откланяться. Распорядок дня находится в палатке, учитывайте его, пожалуйста, при выполнении каких-либо действий. Мы не позволим, чтобы нашим студентам мешали обучаться.

– Правила Дерона не запрещают совместного проживания парней и девушек, – прошептала пунцовая Беатрис, когда нас оставили одних. – Скорее наоборот – это приветствуется. Во время боевых действий не до сантиментов и смущений...

– Даже думать не хочу, что устроит Лиара, когда об этом узнает, – пробурчал я, двинув летающее ложе к завершающейся стройке. В палатку натащили подушек, мебель, какое-то устройство для обогрева, превратив наше временное жилище в довольно удобное место проживания. Но именно что временное – если пафоса в студентах Дерона столько же, сколько в Вальре Скордж и Фарсиде Давр, проблемы могут начаться задолго до того, как я смогу свободно ходить.

Беатрис устроилась на единственной кровати и старалась не смотреть в мою сторону. Я подлетел к свободному пространству, волею судьбы оказавшемуся в непосредственной близости от девушки, и принялся за работу. Палатка – это хорошо, но ненадёжно. Предпочитаю жить в относительной безопасности. Почему относительной – потому что в Дероне оказалось по меньшей мере двенадцать витязей. Такая концентрация поражала – мне уже была известна цена, что платят тотемы за каждого из них. Мало того, у достаточно многих студентов источники сияли, как летнее солнце. До Эльрина, конечно, далеко, но, даже находясь на уровне Хада, эти способные смогут доставить достаточно проблем. Поэтому у меня просто не было права оставлять палатку без защиты, благо делать её труда не составило. Двухслойная броня и усиление – на первое время этого должно хватить.

– Лег Ондо! К вам посетитель! – раздался голос у самой палатки. Я оторвался от чтения законов академии, сосредоточившись на окружающем пространстве. Прошла уже пара часов нашего пребывания в западной академии, и, как мне кажется, я окончательно проникся её необычностью. Здесь действительно возвращали конкурентов. Если хочешь чего-то добиться – ты должен выгрызть это «что-то» зубами, не считаясь с потерями. Как и в Мираксе, здесь существовали свои ограничения, но ничего похожего на «сохранение» имени. Скорее наоборот – величием клана гордились.

Я вылетел наружу. Несколько групп студентов находились неподалёку, но ограничивались лишь оценивающими взглядами да перешёптываниями. Меня пока не трогали – видимо, срабатывали те самые двенадцать часов, что обещал нам заместитель ректора. Гостей я не ждал, однако, как только подлетел к входу, на лицо напозла улыбка. Сканер пространства показывал, что с тем, кто явился в Дерон, поговорить я не откажусь.

Вот только стоило мне увидеть белоснежную улыбку вождя клана Бурого Медведя, на душе стало гадко. То, как лыбится мой брат, не могло сулить ничего доброго.

– Лег, дружище, вот ты где! Решил поменять Миракс на Дерон? Уважаю! Сам бы так поступил. Хотя, как я вижу, совсем ты тут обленился. Превращать кровать в глайдер, чтобы не утруждать ноги... Это, на мой взгляд, даже для тебя слишком.

– Что хотел? – пробурчал я. Оправдываться я не собирался.

– То есть встреча с братом не может состояться просто так? – на лице вождя клана нарисовалось искреннее недоумение, отчего резко возникло желание пробить ему в челюсть. Ситуация, видимо, ещё хуже, чем я представлял.

– Эльрин, у меня дел выше крыши, а время закончилось ещё вчера. Что желает клан?

– Вот так всегда. Стараешься, работаешь, а неблагодарный член совета берёт и игнорирует все твои достижения. Ещё и с кровати вставать не желает, когда к нему брат приезжает. Я здесь не для того, чтобы нагрузить тебя очередной работой, дружище! Я явился сюда, чтобы вручить тебе тайную тайну клана Сликков! Прикинь! Вы же с Лиарой этого хотите, верно?

С этими словами Эльрин развернул папку, что всё это время держал в руках. Тут же послышались комментарии от красного тумана: *«Это карта Бездны, что дарована тотему Гадюки на самой заре появления человечества в этом мире. С помощью этого предмета можно открыть проход или навечно его запечатать. Прими её».*

– Только не говори, что Медведь просто так отдал карту, – внутри меня всё уже не просто волновалось – душа буквально кричала, что подарок Эльрина ни в коем случае нельзя принимать. Иначе быть беде.

«Карта отдана добровольно. Из рук одного Ондо другому. Отныне хранитель этой карты ты, Лег Ондо. Оберегай её от врагов».

– И когда их ждать, этих врагов? – Вот оно! Знал же, что нельзя доверять родственникам!

«Через неделю армада южных гоблинов во главе с Шавер-Каном должна достичь Фасорга. Как мне удалось выяснить, в составе тварей Зверя находится Дарс Слик со своими гвардейцами. Гадюка не может остановить их. Не в качестве императора. Но это ещё не всё. Среди приспешников Башорга тоже начались движения. Они вышли из тени – четверо старших демонов-магов находятся в сутках пути от Фасорга, трое ближайших приспешников тёмной твари плетут козни и планируют напасть на вотчину Медведя. То, что проход в Бездну был открыт, не повлияло на расклад сил. Ни твари Зверя, ни погань Башорга не могут проникнуть дальше. Им нужна карта. Держать её в Фасорге нельзя. Клан не сможет защититься от двойной атаки тварей».

– И тогда вы приняли стратегическое решение вручить карту мне, вместо того чтобы спрятать её на краю света? Или отправить в печь?

«Существуют создания, что могут чувствовать карту. Они есть как у Зверя, так и у Башорга. Обе стороны знают, что карты больше нет в Фасорге. Им незачем нападать на город, дробя силы и рискуя проиграть. Они пойдут за картой. Уничтожить её или убрать из мира нельзя. Карта была создана той сущностью, что управляла миром ранее. Ты оказался прав, предположив, что она предусмотрела возможность открытия врат Бездны».

– И то, что я нахожусь в центре западной столицы, вас не останавливает, верно? Ты представляешь, сколько жертв будет, когда вся эта армада сюда заявится?

«Открыто нападать никто не станет – армия Западной империи достаточно хорошо оснащена и подготовлена. Красные ассасины и приспешники Башорга будут действовать скрытно. Никто, кроме тебя, не сможет им противостоять. У нас нет выбора».

– Зато он есть у меня. Если ты подставил меня под удар, будь готов за это платить. Я хочу знать твоё имя. Настоящее, – выбора мне, собственно, не предоставили, но соглашаться с поручением просто так не позволяла гордость.

«Ты получишь доступ к десяти страницам книги Альвира. Это достаточно хорошая плата за грядущие неприятности».

– Не прокатит, – я понял, что нащупал нечто важное. – Я готов хранить карту и встретиться с противником, но мне нужно знать, как к тебе обращаться. Надоело называть красным туманом. Мне нужно имя, и я его получу. Какая тебе разница, когда его говорить? Сейчас или через несколько лет, когда начнётся моё обучение?

«Хорошо, Лег Ондо, я выполню твою просьбу. Возможно, другого удобного случая для этого не представится никогда. Три тысячи лет назад, ещё до прихода людей на планету, меня лишили имени, наделив силой и обязав следовать определённым правилам. Меня можно называть Безымянным, если хочешь. Красным туманом. Хранителем. Много имён, но ни одно из них не отражает ту суть, которой я стал. Сделала это со мной сущность, что управляла планетой и заточила в её недрах Зверя. Однако раньше у меня имелось настоящее имя. Теперь уже позабытое. Когда-то меня звали Гасат-Сур».

– Эй, дружище, что с тобой?! – забеспокоился Эльрин, когда я со стоном рухнул на кровать. Но я уже не слышал брата. Меня накрыло волной воспоминаний о предпоследней жизни в качестве вальга.

Глава 3

Мне тринадцать. Два года назад молодой и амбициозный вальг решил стать одним из тех, кто управляет планетой, но его ждало разочарование – он оказался недостойн чести нести гордое звание «маг». Его сущность развеялась в мировом «ничто», а на её место пришёл я, готовый ко всему на свете. Но только не к тому, что ждало меня в реальности.

Оказалось, что с момента дерзкого побега Гасат-Сура из тюрьмы прошло более пятидесяти лет! За это время власть императора Ранут-Выса стала непререкаемой. Мой бывший учитель правил железной рукой, уничтожая несогласных и награждая союзников. Больше не было проверок во время возрождения, не было обязательного тестирования всех одиннадцатилетних. О том, что сотню лет назад мир едва не погиб из-за Башорга, знали лишь перерождающиеся маги. Простые вальги, коих стало непозволительно много, об этом даже не догадывались.

На всякий случай я взял имя своего прежнего носителя. Оповещать весь мир о том, что в нём появился Ишар-Мор, посчитал преждевременным. Меня определили в одну из провинциальных академий и уже через год, как лучшего ученика, перевели в столичную. До императорской, конечно, было ещё далеко, но я прекрасно понимал, что мне нужно именно туда. Не потому, что это как-то соответствовало моим планам – из-за изменившейся системы образования. Новичков и тех, кто ничего не достиг в прошлой жизни, практически не обучали магии. Отныне она стала привилегией, а не обязательством.

Дважды с момента превращения в мага я посещал место встречи с Гасат-Суром. Никто не приходил. Целенаправленно собирать информацию о том, что с ним произошло, я не рисковал. Кто знает, как поведёт себя библиотекарь, пожелай я запросить архивы на эту тему? Или начни расспрашивать. Так что мне оставалось лишь верить в то, что рано или поздно Гасат-Сур появится и мы призовём императора к ответу. Память тех, кого сожрали демоны, взывала к этому...

Мне шестнадцать. Столичная академия завершена досрочно, но мага из меня не получилось от слова «совсем». То, что нам давали на последних курсах как великое достижение, пятьдесят лет назад проходили мимоходом на первом. Нас учили всему, что должен знать и уметь истинный аристократ: танцам, искусству, умению себя держать и, что самое главное, почитать своего императора. Ранут-Выс создал собственный культ, возведя его в абсолют.

Экзамен в императорскую академию мне удалось сдать только с третьей попытки. Оказалось, тех, кто только вступил на путь покорения магических основ, то есть находящихся на первом перерождении, не очень приветствовали среди магов. В какой-то момент возникла мысль о том, чтобы признаться всем в том, что я являюсь Ишар-Мором, но поддаваться слабости не стал. Отбор в академию был жёстким и невозможным для простого «смертного», но мне удалось его пройти и стать одним из двадцати. Ровно столько вальгов ежегодно удостоивалось чести стать великими творцами мира.

– Добро пожаловать в лучшую академию нашего мира. Я ректор императорской академии, архимаг Гасат-Сур...

***

– Почему? Как? Что произошло? – прохрипел-прошептал я, как только разум вернулся обратно. Осознание, что Гасат-Сур нашёлся, стало последним моментом воспоминаний. – Почему я ничего из этого не помню? Почему ты открылся?

Вот только красный туман... нет, тот, что когда-то был Гасат-Суром, не отвечал. Даже несмотря на то, что корона всё ещё находилась на моей голове.

– Очнулся?

Повернув голову, я обнаружил рядом с собой Эльрина и Беатрис. Мы по-прежнему находились в комнате для приёмов, вот только сумерки за окном показывали, что провалялся я непозволительно долго.

– Я же говорил, что всё с ним будет хорошо, – в голосе Эльрина слышалось облегчение. Несмотря на внешнюю браваду, брат перепугался из-за моего состояния. – Дружище, а почему ты молчал о том, что путешествуешь с такой красоткой?

– Разве не ты говорил, что тебе нравятся женщины в возрасте? – не удержался я от саркастического замечания. Слова выходили натужно, словно приходилось бороться с каким-то внутренним блоком. Да и общая слабость организма заставляла задуматься о том, что я ничего не понимаю в лечебном деле. Потому что магические линии, пронизывающие меня со всех сторон, показывали, что организм должен чувствовать себя если не идеально, то близко к этому. Вот только слабость, окутавшая каждую мышцу, говорила об обратном.

«Твоё состояние – результат слишком большой дозы воспоминаний. Тело оказалось не готово. Я не стану возвращать тебе остатки памяти, пока ты не окрепнешь. Предвосхищая вопросы – до тех пор пока ты не уничтожишь кристаллы демонов и драконов, ни о каком разговоре между нами не может идти и речи. Я и так рисковал твоим здоровьем, говоря своё имя, и оказался прав – ты ещё не готов к полному восстановлению. Вначале ты прочтёшь десять страниц книги Альвира, научишься правильно их применять, затем окрепнешь физически, чтобы не погибнуть от следующей дозы восстановленной памяти, и только после этого я передам тебе информацию о том, что произошло в твоей предпоследней жизни и почему ты ничего не помнишь. На этом разговор на эту тему заканчиваем. Ты не готов».

Хотелось многое рассказать бывшему учителю, о многом расспросить, но мозгами я понимал – за те три тысячи лет, что просуществовал в этом мире, он изменился. Сколько же я витал в «небытии», пока Медведь не выловил мою сущность из мирового Хаоса? И почему именно мою, учитывая, что управлял планетой мой учитель? Возникло так много вопросов, что голова начала раскалываться от чудовищной боли, а во рту появился солоноватый привкус. Да, туман прав – моё тело ещё не готово к таким нагрузкам.

Но то, что мы обязательно поговорим на эту тему, сомнений не вызывало.

– Вот что ты за человек, а? – Эльрин демонстративно обиделся. – Я, можно сказать, из самого Фасорга прилетел к нему на встречу, привёз бумажку, а он, вместо того чтобы знакомить меня со своей спутницей, вспоминает о каких-то глупых детских разговорах? Со мной тут Баркс через тотем связался, говорит, Лиара к нам в клан прилетела. А я как раз сегодня домой еду. Твоей невесте что-то передать? Что с тобой всё в порядке, например?

– Чародейка знает о моём существовании, – неожиданно произнесла Беатрис холодным тоном. – Не стоит утруждать себя порочащими честь намёками и подколками в адрес господина Лега.

– Дружище, ты, определённо, умеешь подбирать друзей! – Эльрин ни на секунду не смутился. – Мало того что она красива, так ещё и умна. Если мне кто-либо сейчас скажет, что она ещё и петь умеет...

– В подготовку аристократов Западной империи входят обязательные занятия музыкой, танцами и пением, – холод в голосе Беатрис стал сильнее. – Кроме того, вышивание, верховая езда и стрельба из стреломёта. Я удовлетворила ваше любопытство, или мне составить полный список моих способностей?

– Развёрнутый, с комментариями и обязательной припиской о том, что делаете сегодня вечером. Насколько я успел выяснить, в Лорипе есть замечательное место под названием «Белый Голубь». Несмотря на то что на вас форма Дерона, студенткой этой замечательной академии, как я понял, вы не являетесь. Верно? Значит, и запрет на выход за пределы академии на вас не действует. Милая девушка, мой бедолажный брат категорически не желает нас с вами знакомить, поэтому позвольте представиться – Эльрин Ондо, вождь клана Бурого Медведя.

На правах человека, пленённого вашей красотой, умом и умением скакать верхом, позвольте вас пригласить на ни к чему не обязывающий ужин. Понимаю, что время позднее, но с Легом уже ничего не случится, я уверен. Так ведь, дружище? Ты не станешь сбегать от нас в свои чертоги разума?

– Беатрис, позволь представить тебе моего брата. И пусть он уже сделал всё сам, нарушив тем самым всевозможные правила, этикет не оставляет мне иного выбора, кроме как сделать это ещё раз. Эльрин Ондо, прошу любить и жаловать. Редкостный балабол, каких только носит наша планета. Брат, позволь представить тебе Беатрис Шив, младшую дочь вождя клана Беркутов, а также мою подругу, уже успевшую спасти мне жизнь. Да, на мне долг крови, и отказываться от него я не собираюсь. Беатрис подала заявку на перевод в Дерон, и, насколько я понимаю, есть все предпосылки к тому, что её примут. Форму, во всяком случае, уже выдали.

Поразительным образом на меня обрушился пласт воспоминаний из прошлой жизни. Первые семь лет, что мне довелось восстановить из своей предпоследней жизни вальгом, я обучался манерам, правилам, этикету и прочим обязательным для любого аристократа вещам. Причём, что поразительно, эти знания практически идеально совпадали с теми нормами, что использовались в моём новом мире. Словно кто-то взял их и слегка адаптировал под человеческие тела, оставив суть. Хотя почему «кто-то». Я прекрасно знаю, кто конкретно. Оглядываясь назад, на то, что я творил на всех знатных приёмах, в гостях у Пантер и Сликков, хотелось закрыть лицо ладонями и спрятаться от стыда. Единственное оправдание моим поступкам – деревенщина из провинции явилась в город, где встретилась с культурой иного измерения.

– Так это в корне меняет дело! – Эльрин завёлся ещё сильнее. – Тогда у меня просто нет иного выхода, кроме как пригласить эту очаровательную и милую девушку в ресторан! Лег, ты просто выкручиваешь мне руки. Уважаемая Беатрис, от лица клана Бурого Медведя я прошу вас принять моё предложение. Мы несказанно вам благодарны за спасение одной нерадивой головы, и приглашение в ресторан – лишь малая часть того, что вы заслуживаете. Прошу вас, не оскорбляйте меня отказом. Как главе клана, представитель которого стал вашим кровным должником, мне просто не осталось иного выбора. Иначе и я, и весь мой клан будем опозорены.

Я давно знал, что Эльрин умел заливать так, как никто иной в мире. Но то, что он продемонстрировал только что, – вершина наглости и перевертывания фактов. Ни в одном правиле или законе не написано о том, что клан будет опозорен, если один из его представителей становится должником, ведь это дело двух конкретных людей, однако Беатрис явно растерялась от напора моего брата.

– Да, конечно. Я принимаю ваше приглашение, Эльрин Ондо, – ответила девушка, вызвав у вытянувшегося в ожидании ответа брата довольную улыбку.

– В таком случае позвольте вас выкрасть с этого праздника кошмара и отчаянья. Лег, дружище, ты же не станешь больше терять сознание и пугать своих близких? Нет? Вот и отлично! В таком случае взлетай на своей кровати и двигай в номера. Тебе нужен покой и отдых. Милая Беатрис, позвольте взять вас под руку.

– Но я не могу прямо сейчас, – замешкалась девушка. – Мне нужно время, чтобы привести себя в порядок. На мне форма Дерона.

– Которая поразительно вам к лицу! Никакой другой наряд не сможет так подчеркнуть утончённую грацию и тренированное тело истинного аристократа Западной империи. Умоляю, не нужно ничего менять. Уважаемый, где мы можем заказать машину в «Белый Голубь»?

Последняя фраза адресовалась координатору встречи – малозаметному мужчине, сидящему у стены и старающемуся с ней слиться. Давры не могли остаться в стороне от встречи двух Ондо, выделив на неё свои «глаза и уши». О том, что некая «карта» попала мне в руки, знал уже, наверно, весь белый свет.

Спустя пару минут меня оставили одного – Эльрин умудрился утащить Беатрис. Не могу сказать, что против её воли, но изначально она никуда не собиралась. В груди неприятно коль-

нуло – мне не нравилось, что сделал брат, но и возразить прав никаких не было. Потому что Беатрис мой друг и вольна ходить в рестораны с любым человеком, с которым захочет.

Заставив взлететь кровать, я медленно двинул в сторону палатки. Внутренний дворик Дерона был хорошо освещён – практически через каждые несколько метров стояла стойка с силовым камнем. Время, как я понял, было ещё не позднее – многие студенты находились на улице. Правила академии я уже успел изучить и чётко знал: после полуночи никто не имеет права выходить из комнат. Исключения из Дерона за эту провинность не будет, но заработать отрицательные баллы можно спокойно.

Грубый голос, бросивший несколько фраз на западном языке, встретил меня у самого входа в палатку. Вокруг неё, к слову, разместилось непозволительно много студентов. Видимо, лужайка являлась любимым местом проведения досуга, а тут я. Следом за фразой послышался взрыв хохота. Видимо, фраза была смешной и тонкой, раз вызвала такую бурную реакцию. В очередной раз посетовав на судьбу, что не удосужился изучить западный язык, я приземлился у входа и собирался откинуть полог, как вдруг раздался не самый желанный голос:

– Не утруждайте себя, господа, общением с ним на нашем языке. Он всё равно нас не поймёт. Как мне объяснили, наш гость вырос в глухой деревне, лишённой даже элементарного туалета. Представляете, ему приходилось ходить на улицу, словно какой-нибудь деревенщине.

Голос принадлежал Фарсиду Давру, и в его словах не было ни слова неправды. У моего клана действительно были огромные проблемы с канализацией. Одного я не понимал – что четверокурсник забыл возле моей палатки и почему нарываётся на дуэль? Неужели решил, что поражение в поместье Скорджей было случайным? Нет, он не настолько глуп. Значит, что-то другое. Например... Точно! Как же вовремя мне выдали правила участия в грядущем турнире. Стычки между участниками строжайше запрещены, и виновного исключают. Фарсид может проиграть мне ещё раз, чтобы в будущем выиграть турнир. Хороший ход, если бы не одно но – официально я ещё не был зарегистрирован. Гурберт Давр обещал сделать это сразу, как только я восстановлюсь.

Я уже набрал было воздуха, чтобы колко ответить Фарсиду, как в очередной раз всплыли воспоминания. Нас учили не только вести себя в обществе себе подобных, но ещё и находить в их поступках скрытые смыслы. Знает Фарсид о том, что я не зарегистрирован? Уверен процентов на сто – «дядя» не мог не сказать об этом своему подопечному. Однако жених Вальры Скордж здесь и пытается меня задеть. В чём может быть причина? В глупости? Повторюсь – лично я в такое не верю. Значит, он действительно надеется на вызов. Что говорит о том, что моя регистрация уже завершена без уведомления, и действовать я должен ровно так, как обязывают правила: ни в коем случае не ввязываться в конфликт с другим участником.

От осознания происходящего стало как-то легче.

Кровать опустилась на землю, и я активировал пояс. Моё состояние значительно улучшилось – сказалось несколько часов в мире грёз. Глядишь, я так завтра уже самостоятельно ходить начну. Но всё это неважно – вначале нужно разобраться с гостями. Голоса умолкли, все следили за тем, как я подлетаю к Фарсиду. Тот не двинулся с места, и только ухмылка говорила о том, что всё идёт по его плану.

– Никогда не понимал, как это работает. Оповещение какое-то? Или стадный инстинкт? Как такая огромная толпа совершенно случайно собралась в одном месте, в стороне от учебных и жилых корпусов? Никогда не поверю, что студенты заранее договорились прийти посмотреть на то, как будут унижать представителя Северной империи. Ты прав, Фарсид, совершенно прав по всем пунктам. Я действительно не знаю западного языка и в самом деле вырос в деревне, в которой не было даже канализации. За то, что мой клан проявил верность бывшему сюзерену, его наказали. Жёстко. Откинув лет на сто в развитии относительно всего мира. Но даже отсутствие туалета не смогло нас сломить, и сейчас мы по праву сильного возглавляем единственную на планете провинцию, имеющую статус свободной экономической зоны. Где, к слову, торгуют

в том числе и Давры. Как одни из многих. Почему же ты об этом моменте умолчал? Неужели клан Золотого Льва не доводит до своего перспективного и, не побоюсь сказать этого слова, достойного отпрыска такие детали?

Как же вовремя «подъехала» новая партия воспоминаний. Семь лет академий в мире вальгов не прошли даром. Что-что, а подставлять вальги обожали, там хочешь не хочешь научишься выкручиваться и молоть языком похлеще любого Эльрина. Студенты затаили дыхание, ловя каждое слово. Видимо, не каждый день кто-то сходится с Фарсидом на равных.

– Тебе не место в Дероне, северянин! У тебя есть два часа, чтобы убраться отсюда, – осознав, что нападать или проявлять агрессию я не собираюсь, мой оппонент решил показать свою истинную сущность. Того, кто не знает слова «нет».

– Представляешь, я не собираюсь прислушиваться к твоему совету. Или приказу, я не очень разобрался с тоном, каким ты говорил, – моя улыбка была искренней. – Если есть претензии – обращайся к тем, кто имеет право принимать решения. Сходу могу назвать два имени: Гурберт и Чарден Давры. Согласно их решению мне позволено наслаждаться красотами Дерона и знакомиться с мудростью академии. Или ты считаешь, что слова этих двух уважаемых господ глупы и недалновидны?

– Прикрываешься советником секретаря? – Фарсид явно не желал снижать планку. – Это всё, на что ты способен, хваленый спаситель мира? Привык прятаться за мамкину юбку? Так беги к ней, пожалуйся, что тебя злые дяди обидели.

Злость едва не накрыла меня с головой, и мне с великим трудом удалось удержаться от того, чтобы не ринуться на урода и не превратить его в лепёшку. Вся радость пикирования словами улетучилась, оставив вместо себя лишь злобу и гнев. Никому не позволено трогать женщину, даровавшую мне жизнь ценой своей.

– У тебя минута, чтобы взять свои слова назад и принести извинения за упоминание моей умершей матери. Клянусь тотемом и своей жизнью – если этого не произойдёт, Фарсид Давр умрёт здесь и сейчас! Мне плевать на соревнования, на рейтинги, на тебя и всех тех, кто здесь собрался, я никому не позволю оскорблять память моей матери! Ты упомянул о том, что я спаситель мира? Видимо, пришло время воспользоваться правом силы. У тебя минута. Время пошло!

Белоснежный ореол, на несколько мгновений окруживший меня, показал студентам, что я не лукавлю. Я действительно прикончу Фарсида здесь и сейчас. Окружающая нас толпа даже дышать перестала. Они явно готовились не к такому представлению. Как и Фарсид. Витязь хотел было дёрнуться в сторону, но я крепко держал его на одном месте силовыми нитями. Единственное, что меня искренне расстраивало, – что для выполнения поручения красного тумана мне придётся проявлять изобретательность. Проникнуть в подвалы Дерона гораздо проще изнутри академии.

Фарсид держался секунд тридцать. Я не собирался его пытать – просто убить. И мой противник сумел прочесть настрой во взгляде, отводить который я не собирался. Мне хотелось, чтобы мои глаза были последним, что видел этот урод в своей жизни.

– Я не знал, что твоя мать умерла, – произнёс Фарсид. – Приношу свои извинения, что неосторожно затронул эту тему. Мне жаль. Впредь ни я, ни кто из моей команды не станет упоминать об этом. Но ты должен знать – я не могу отвечать за весь Дерон. Только за своих людей.

– Этого достаточно. Я принимаю твои извинения, – я деблокировал магические линии, освобождая противника, и развернулся, показывая, что продолжать разговор мне неинтересно. На самом деле хотелось рвать и крушить, но я не мог позволить себе такой слабости. Западники должны увидеть величие северян.

Студенты толпились вокруг моей палатки ещё часа два. Видимо, ожидали продолжения представления. Находились откровенные негодяи, бросавшие в сторону моего жилища камни,

но силовой купол, что я установил, с лёгкостью блокировал все попытки навредить. В том числе и словами – до меня не доносилось ни звука. Вскоре собравшиеся начали расходиться. Вначале зрители, затем наиболее «яркие» провокаторы. К двенадцати часам возле палатки не осталось ни одного человека.

***

– Я категорически против участия Лега Ондо в грядущих соревнованиях! – Гурберт Давр давно определил для себя позицию по отношению к незваному гостю Дерона и придерживался её на всех встречах.

– Хотим мы того или нет, Лег Ондо является действующим студентом Миракса, – спокойно заметил ректор Дерона, Ангус Зрад. Седовласый старик, принадлежащий к угасающему, малочисленному, но гордому клану Панд, погладил белоснежную бороду, как он всегда это делал во время глубоких размышлений.

– Он обладает непонятной силой, – настаивал Гурберт.

– Почему же непонятной? Согласно тому, что я вижу, Лег Ондо является полноценным магом. Я дал поручение поднять из архивов все упоминания о магах и могу уверенно сказать – этот случай не уникален. Как и чародеи, маги активно участвовали в жизни нашего мира около тысячи лет тому назад. То, что один из них появился сейчас, спустя такое длительное время отсутствия, конечно, удивительно, но не уникально. Мне сообщили, что вчера вечером произошёл странный инцидент.

– Лега внесли в списки участников соревнований, и Фарсид должен был спровоцировать северянина, чтобы у нас появилась причина недопуска, – ответил Гурберт, даже не делая попыток себя оправдать. – Мои кураторы дали чёткое указание – Лег Ондо не должен принять участие в соревнованиях. И я их полностью поддерживаю. Маг он или нет – неважно. Такие существа не имеют права соревноваться на равных с простыми студентами. У него есть чародейка, вот с ней он пусть и выясняет, кто сильнее. Но не с обычными одарёнными.

– Или витязями, – улыбнулся Ангус. – Если мы запретим мага, придётся запрещать всех остальных.

– Господин ректор хочет сказать, что он готов прямо сейчас отдать корону победителя Легу Ондо? – нахмурился Гурберт. – Противостоять этому существу мы не можем.

– Вы невнимательно меня слушали, Гурберт, – Ангус вновь погладил бороду. – Как я уже говорил, архивы нам сообщили, что маги являлись вполне обычным явлением в нашем мире тысячу лет назад. Но потом они исчезли. Значит, произошло нечто такое, что выбило из магов всю их спесь и величие. Нам нужны ответы. У меня нет ни малейшего желания отдавать пальму первенства Чёрным Воронам. Дерон был, есть и будет лучшей академией планеты. Займитесь этим вопросом. У вас есть целых полтора месяца, чтобы найти способ заблокировать или уменьшить силу нашего гостя. Пока же предлагаю допустить его до занятий. Нам будет полезно продемонстрировать всему миру величие Дерона.

Глава 4

Двадцать человек поднялись в едином порыве, приветствуя преподавателя. Тот величаво вошёл в аудиторию, лишь мельком отметив положение студентов, все ли вытянулись в струнку.

– Садитесь, – голос магистра Цвага был глубоким и насыщенным, под стать своему хозяину. Преподаватель истории, обществознания и ещё кучи разных гуманитарных предметов являлся гордостью Дерона. Молва о нём шла далеко за пределами академии, и лишь лучшие студенты получали возможность учиться в его классе. На первый курс Дерона приняты сто двадцать человек, и только двадцать из них удостоились права посещать занятия магистра Цванга.

– Как вы заметили, я начал нашу лекцию на северном языке. Причина столь необычного поступка заключается в том, что какое-то время в вашем классе будет учиться Лег Ондо, автор трёхтомника «Алмазный дракон», первокурсник Миракса. Несмотря на свой статус, ваш новый товарищ не знает западного языка. Мне поручили провести обучение этого человека, не задавая естественных вопросов относительно элементарной подготовки, поэтому до конца года, пока Лег Ондо находится в стенах Дерона, мы будем проводить лекции на понятном ему языке. Вопросы?

Класс промолчал.

– В качестве переводчика Лега Ондо будет сопровождать Беатрис Шив, студентка Вальгарской академии. Её прошение на перевод в Дерон одобрили, так что в следующем учебном году она станет вашей полноправной коллегой. Вопросы?

Вновь тишина.

– В таком случае мы начинаем. Новые студенты, вы можете занять свои места. Тема сегодняшнего урока: «Влияние свободной экономической зоны Лестар на экономику империй»...

Не могу сказать, что в сфере учёбы Дерон принципиально отличался от Миракса. Мне, конечно, за весь первый курс удалось проучиться всего ничего, я бы сказал, что ни одного урока, но подготовительный курс научил меня многому. Единственное отличие от моей академии состояло в постоянном контроле усвоения материала – лекция то и дело прерывалась контрольными вопросами. Любая ошибка и даже заминка наказывалась отрицательным балом, так что игнорировать слова преподавателя никто не рисковал. Меня не трогали – сказывался статус «гостя», зато Беатрис досталось по полной. Практически каждый пятый вопрос адресовался ей, но моя подруга стойко переносила все тяготы учёбы и уверенно давала ответы.

К слову, вернулась Беатрис только под утро, когда ворота Дерона открылись для посетителей. Судя по взгляду, мыслями девушка витала далеко от академии, так что я ограничился лишь приветственным кивком и вписал подругу в защитный полог. Отныне девушка имела право входить и выходить из палатки, не беспокоясь о блокировке. Мы не обсуждали её «ужин» с Эльрином. Несмотря на то что один из участников этого мероприятия являлся моим братом, с Беатрис меня ничего, кроме дружбы, не связывало. Так что по всем правилам этикета расспросы на тему «что вы там делали» были не просто невозможными, а могли запросто настроить девушку против меня. Хотя, если честно, где-то в груди червячок недовольства начал грызть душу. Мне не нравилось, что моя подруга провела с Эльрином целую ночь. Пусть даже и в лучшем ресторане западной столицы.

На какие-то три часа я погрузился в процесс обучения и даже начал думать, что у меня наконец-то появилась возможность хоть немного времени потратить на себя любимого, но всё рано или поздно имеет свойство заканчиваться, причём в моём случае – максимально рано. Не успела завершиться лекция магистра Цванга, как в аудиторию бесцеремонно вломились несколько человек.

– Прошу всех оставаться на своих местах, – произнёс один из них. Седовласый старик, судя по тому, как поклонился магистр Цванг, занимал высокую должность в Дероне. Старик нашёл меня взглядом и произнёс: – Он здесь.

– Лег Ондо, ты арестован! – тут же провозгласил неприятный мужчина в сером доспехе, и двое его подручных целенаправленно двинулись ко мне, держа наручники, выполненные из негатора. О том, что в этом мире есть блокирующий магию материал, мне было хорошо известно – хранилища для кристаллов Богуша были изготовлены из него. Но одно дело знать, другое – ощущать на себе влияние металла. После того как я стал магом и начал оперировать предметами и их энергией на ином уровне, небесный металл оказался единственным материалом, против которого я был бессилён. Не мог ни развеять, ни забрать или передать энергию. Вообще ничего! Шкатулки для фигурок Богуша были замкнуты, так что влияния на меня они не оказывали, но что-то мне подсказывало, что способность оперировать линиями исчезнет, как только запястья окажутся стянуты этими браслетами.

– Ещё один шаг, и мне придётся защищаться, – предупредил я, поднявшись на ноги. Седовласый старик был витязем, причём не самым слабым. Неприятный мужчина, что приказал меня арестовать, – ангелом. Двое его подручных – инферно. Мало того, за дверьми находилось ещё несколько инферно и обычных обладателей источника. Команда, явившаяся по мою душу, внушала уважение. Случись заварушка, я не знаю, смогу ли со всеми справиться. Особенно со странным стариком – мне он категорически не нравился. Наверняка есть какие-то тайны, что откроются во время боя. Не просто же так он притащил с собой такое количество непонятных артефактов? И в некоторых из них ощущался небесный металл.

– Потрудитесь объяснить, на каком основании вы решили меня арестовать?

– Прост Скордж был нагло похищен Лиарой Слик! – провозгласил неприятный мужчина.

– И какое это имеет отношение ко мне? – я сделал максимально недоумённое лицо. – Последние сутки я нахожусь в Дероне под пристальным присмотром как преподавателей, так и студентов. За что вы собираетесь меня арестовывать?

– Лиара Слик является твоей невестой! – послышался ответ, который, по мнению явившихся, должен был мне объяснить многое. Вот только он ничего не объяснял.

– Всё верно. Лиара Слик – моя невеста. Магистр Цванг – мой нынешний преподаватель. Вы – неприятный тип, что кричит на меня без объяснения причин. То, что вы озвучили общеизвестный факт, не даёт вам ровным счётом никакого права меня арестовывать.

– Прост Скордж был похищен Лиарой Слик! – как заведённый повторил мужчина. – Ты будешь арестован и обменен на него! После чего и тебе, и ей будет запрещён въезд в Западную империю под страхом смертной казни.

– Назад! – прорычал я, заметив, что инферно приготовились ринуться вперёд и выполнить поручение своего командира. На всякий случай я окружил их магическими нитями, но не уплотнял. В том, что последствия похищения рано или поздно нагрянут, я не сомневался. Хотя была надежда, что всё же они проявятся чуть позже.

– Господа, я совершенно не понимаю сути ваших претензий, поэтому предлагаю начать наш разговор с самого начала. Добрый день. Меня зовут Лег Ондо, и я являюсь студентом первого курса академии Миракс. Сейчас нахожусь в Дероне в качестве участника грядущих соревнований. Последние сутки я не покидал стен этой академии и понятия не имею, о чём вы сейчас говорите.

– Ректор Дерона, магистр Ангус Зрад, – представился колоритный старик, принимая предложенный формат. – Последние сутки выдалась достаточно тяжёлыми. Пришлось разбираться с тем, что такое маг и как с ними выстраивать отношения.

– Именно поэтому вы притащили наручники из негатора? – информация мне очень не понравилась. О том, что старик являлся кем-то из руководства Дерона, я догадался сам, но то, что в стенах этого заведения есть нечто, что может пролить свет на магов в нашем мире, –

уже новость. Мне нужно во что бы то ни стало получить доступ к этой информации. Раз есть знания о том, как нас блокировать, есть и о том, как нас побеждать. Не о себе беспокоюсь – о грядущей встрече с приспешниками Башорга и южным гоблином. Как маги они все гораздо сильнее меня, и на одном управлении линиями поединок не выиграть. В том, что этот поединок состоится, я не сомневался – информация о наличии у меня таинственной карты уже стала достоянием общественности. Эльрин удружил.

– Мы должны быть уверены в том, что вы не станете проявлять агрессию, – невозмутимо ответил ректор и повернулся в сторону неприятного мужчины. – Я согласен с Легом Ондо. Некультурно вот так врваться на лекцию, не потрудившись даже представиться.

– Басид Скордж, глава службы безопасности клана Ежей, – только что не выплюнул мужчину, не сводя с меня тяжёлого взгляда. – У меня тоже выдался нелёгкий день. По имеющейся у меня информации, Лиара Слик выкрала Проста из его лаборатории за полчаса до того, как вы явились в Дерон. Мы уже обыскали дом Шив, откуда вы вылетели на странном ковре. Опросили слуг. Проста никто не видел. Но это ничего не меняет!

– Господин, новая информация! – в аудиторию вбежал-влетел запыхавшийся инферно. Это что нужно сделать, чтобы инферно запыхался?! Басид прочёл протянутое ему послание и с нескрываемой злобой произнёс, отдавая лист ректору:

– После этого, господин ректор, даже у вас не будет сомнений в том, что ваш студент причастен к похищению! Лег Ондо, вы будете арестованы и помещены под стражу! В случае неповиновения мы применим оружие!

– Разве у клана Ежей есть тюрьма, способная удержать истинного мага? – удивился Ангус. – Не к вам ли вчера заявила в гости одна шустрая чародейка и выкрала самого охраняемого человека нашей империи? Даже император, да будут долги его годы, не удостоился такой защиты.

– Что вы предлагаете? – Басиду явно не терпелось сграбастать меня и притащить в свой клан, чтобы выбить признания или хоть какую-то информацию.

– Прежде всего проинформировать нашего недоумённого студента о сути полученного письма. Полагаю, оно ему понравится. Здесь говорится, Лег Ондо, что Лиара Слик явилась в Фасорг в обществе непонятого мужчины и отдала его на поруки шаману клана. Мужчина исчез, но слуги успели его заметить. Всё это произошло вчера.

– Клан Бурого Медведя заплатит за свои действия! – Басид не унимался. Его, главу службы безопасности, щёлкнули по носу, выкрыв Проста из охраняемой резиденции. За такое в лучших домах казнят на месте.

– Господин ректор прав – тюрьма клана Ежей не подходит для того, чтобы удерживать мага, – мой лишённый растительности на голове «друг» тоже явился на разборки. Внешне он оставался спокоен, но я-то видел, что организм основательно «разогрет». Чардену Давру пришлось хорошо пробежаться, чтобы успеть к нам вовремя.

– Позволите?

Последнюю фразу заместитель секретаря адресовал Ангусу, желая ознакомиться с содержанием записки. Быстро прочтя текст, Чарден вернулся ко мне:

– Лег, у тебя есть два выхода. Вариант первый, предпочтительный: ты отправляешься вместе с магистром Ангусом в специальную камеру, где будешь ждать окончания следствия и возвращения Проста Скорджа обратно в столицу. В этом случае, если ты не замешан в краже нашего инженера, претензий у империи лично к тебе не будет. Тебе позволят остаться в Лорипе и принять участие в грядущих соревнованиях. Вариант второй, нежелательный: ты можешь начать качать права, утверждать, что ни в чём не виноват, либо вовсе попытаешься сбежать из-под ареста. В этом случае тебя, Лиару, а также Беатрис Шив, сугубо из-за того, что она вчера встречалась с Эльрином Ондо, главой клана Бурого Медведя, да и весь клан Беркутов, раз такое дело, признают неудобным на землях Западной империи со всеми вытекающими

последствиями. Даже если ты сейчас сможешь сбежать, мы будем охотиться на тебя по всему свету, это я обещаю как советник секретаря его императорского величества. У тебя минута, чтобы принять решение.

– Пожалуй, у меня нет выбора, господин Давр, – ответил я, ещё раз на всякий случай оценив Дерон с позиции силовых линий. Предметы, такие, как эти наручники, здесь, конечно, присутствовали, в нескольких хранилищах, но отдельной комнаты, где мои способности будут заблокированы, я не обнаружил. Даже если меня «закроют» в самую глубокую шахту – я с лёгкостью оттуда выберусь. Научился. Значит, нужно сделать так, чтобы меня разместили как можно ближе к сущности Наместника Башорга и прочим «тайнам» Дерона. Чем я к ним ближе, тем хуже для тех, кто их охраняет. Поднять всё это я мог и с поверхности, но дрожь земли могла вызвать панику и агрессивные действия со стороны академии. К тому же мне интересно посмотреть на то, что будут делать охотники за картой. Она им нужна как воздух, значит, в самое ближайшее время они должны сделать свой шаг. Лично мне очень интересно, как глубоко простирается влияние загадочного «учителя» тёмных магов.

– Ты так и не ответил, каков твой выбор? – напомнил Чарден.

– Я считаю, что не совершал ничего противозаконного, – ответил я. Окружающие напряглись, решив, что я начну прорываться из аудитории с боем, но я дополнил: – Поэтому всецело полагаюсь на справедливое решение Западной империи. Магистр Ангус, я готов проследовать за вами в камеру, которую вы укажете. Единственное ограничение, на которое мне нужно сразу указать, заключается в том, что я до сих пор не восстановился после тяжёлой травмы. Если на меня наденут наручники из негатора – поддерживать организм я не смогу и, как следствие, просто-напросто умру. Мне бы этого крайне не хотелось. Так что я, пожалуй, откажусь от предложенных господином Басидом браслетов и, если на меня начнут силой их натягивать, буду проявлять нездоровую агрессию. Во всём остальном – я в вашем распоряжении.

– Камера, куда мы вас поместим, экранирована небесным металлом, – предупредил ректор. Я ещё раз оценил академию. Такое помещение действительно имелось глубоко под землёй, но либо ректор не знал, что экран стоял только со стороны двери, либо считал, что десятки метров плотной земли смогут меня задержать.

– Главное, чтобы она не мешала мне заниматься самолечением. То, что моя магия не выйдет наружу, не проблема. Я, как уже сказал, считаю себя невиновным. Хотя, знаете, есть просьба. С учётом моей особенности прошу выделить мне десяток учебников и разговорников западного языка. Буду коротать время с пользой. Нехорошо, когда магистру Цвангу приходится вести урок на северном.

– Пожалуй, на это у Дерона возражений не будет, – ответил Чарден, и по аудитории прошла волна облегчения. Только сейчас я вспомнил, что свидетелями этой сцены стали двадцать два «лишних» человека, включая магистра Цванга и Беатрис.

– Мне нужно идти прямо сейчас или можно дождаться окончания семинара? – мой вопрос застал всех врасплох. Наверняка все думали, что я начну брыкаться и кричать о своей значимости, вон сколько народа понагнали. А я тут играю роль пай-мальчика.

– Пожалуй, лучше сразу, – предложил ректор. – Беатрис Шив предоставит вам конспект лекций по тем предметам, которые вы пропустите. Заодно у вас появится отличный стимул выучить западный, чтобы разобрать её почерк.

– В таком случае ведите, – я ещё раз посмотрел на двух инферно с браслетами из негатора. – Даже не думайте. Не успеете.

Басид сделал движение головой, и инферно отошли, вернувшись на исходную.

– Магистр Цванг, – я кивнул преподавателю, после чего повернулся к студентам. – Господа.

Почему-то мне показалось важным до конца держаться правил приличия. Даже если бы меня повели на казнь, истинный аристократ должен вести себя так, словно делает это по

несколько раз за день. Я, конечно, не аристократ, даже близко к нему не подбирался, но о случившемся вскоре начнут судачить во всех углах Дерона. Так пусть судачат с выгодной для меня стороны.

– Беатрис, надеюсь, мне не придётся страдать, изучая ваши лекции, – напоследок я обратился к подруге, заставив побелевшую от страха девушку покраснеть. Метаморфоза была забавной, и, что меня порадовало больше всего, Беатрис отмерла, вновь почувствовал в себе силы.

– Прошу вас, сохраните это для меня, – я снял с пояса нож и несколько амулетов. Если и играть роль законопослушного гражданина, нужно максимально показать свою лояльность. К тому же эти железки только мешать мне будут. Это в простой жизни холодное оружие является обязательным атрибутом любого аристократа. Лично для меня оно бесполезно. Амулеты же... Скажем так, Беатрис лишняя защита не помешает. Моя брошка, конечно, всё ещё действует, но подстраховаться я должен.

Комната, куда меня отвели, находилась под землёй на минус девятом уровне. Причём это был не самый нижний этаж – странное существо, обрабатывающее информацию, размещалось ещё глубже. Как и парочка интересных хранилищ с артефактами. В том числе и то, ради которого я позволил себя арестовать. Что удивило больше всего – в Дероне отсутствовал лифт. В Мираксе, например, в вотчину Эйро я спускался в удобной кабинке, здесь же пришлось двигаться на своих двоих. Либо для «гостей» такая вольность была не положена, либо её действительно здесь не имелось.

Меня провожали огромной толпой. Здесь был и ректор, и Чарден, и Басид со своими цепными псами, и десяток довольно сильных способных. Никто не верил, что я добровольно отдаюсь в руки клана Панд и через них – Золотому Льву. Каждый хотел воочию убедиться, что меня доставили в правильную темницу и заперли на тяжёлый замок. Даже интересно, успел ли управляющий Метрополем сообщить о том, что я мимоходом превратил его стальную дверь в пыль? Вот о чём сейчас искренне жалею – так это о том своём опрометчивом поступке, раскрывшем часть моих возможностей. Тогда мне такая шалость показалась забавной.

– Как ощущения? – поинтересовался ректор. – Внешний негатор не влияет на ваши способности самолечения?

– Вроде нет, благодарю за заботу, – я прошёлся по всему помещению и только возле входа почувствовал себя неудобно. Не смертельно, конечно, но сил словно раз в десять стало меньше. Помещение оказалось небольшой «клетушкой» три на два метра, где находились небольшая деревянная кровать, стол, стул и санитарная зона. Свет шёл от нескольких силовых камней, вживлённых в потолок. Окон, что естественно, не было.

– Учебники доставят вам чуть позже. Надеюсь, это недоразумение решится как можно скорее, и вы вернётесь к занятиям.

– Благодарю, – я был сама вежливость. – Если я понадобится, вы знаете, где меня искать.

– Непременно, – заверил Чарден, после чего двери захлопнулись. Послышались удаляющиеся шаги, но провести меня не получилось – возле двери остались дежурить трое inferno. Видимо, посчитали, что такого количества вполне достаточно, чтобы справиться со мной, вздумай я бунить. Или с теми, кто возжелает мне навредить и явится с другой стороны.

В любом случае я закрыл глаза и принялся плести магическую сеть, как заправский паук. Чтобы заполучить то, что мне нужно, и при этом не вызвать масштабного переполоха, на который, если честно, мне наплевать, нужно основательно поработать. Итак... Какие же тайны скрывает Дерон и где они все хранятся?

***

– Кто-нибудь объяснит мне, что только что произошло? – Чарден посмотрел на собравшихся, ожидая разумного ответа. – Наши аналитики в один голос утверждали, что Лег Ондо начнёт сопротивляться, если его попытаются схватить, но, получив серьёзное обвинение, он

повёл себя не просто странно. Невозможно. Не думаю, что причина в том, что мы угрожали семье Шив. Мне нужны варианты. Даже самые бредовые.

– У меня сложилось стойкое ощущение, что северянин даже обрадовался, когда я объявил о том, что его поместят в самую надёжную камеру нашей империи, – ректор на правах главного начал первым. – По какой-то причине он хотел, чтобы его арестовали и спрятали. Спасался от внешней угрозы?

– В Лорип появились красные ассасины, – подхватил глава безопасности академии. – Магистр с четырьмя мастерами.

– Маги, а Лег Ондо является одним из магов, как вам известно, довольно болезненно относятся к красным ассасинам, – ответил ректор на немой вопрос Чардена. – Примерно тысячу лет назад именно последние устроили массовую расправу с обладателями магических сил.

– И в то же время нам доподлинно известно, что Лег Ондо уничтожил нескольких ассасинов. Трёх возле Фасорга, трёх возле Альруса, – Чарден показал хорошую осведомлённость о деятельности своего подопечного.

– Это были простые, едва инициированные особи. Нет уверенности, что Лег сможет выйти победителем в битве даже с мастером, не говоря про магистра. Поэтому он и спрятался в застенках Дерона. Чтобы первый удар мы приняли на себя.

– И мы его примем? – Чарден внимательно посмотрел на ректора.

– Как будет угодно Золотому Льву, – склонил голову старик. – Можем принять, а можем и отступить, позволив северянину самостоятельно решать свои проблемы. Я уверен на все сто процентов – Лег Ондо замешан в деле похищения Проста Скорджа. Если не напрямую, то опосредованно. Предлагаю надавить на Беатрис Шив. Девчонка явно что-то знает. Если клан Беркутов желает вернуться в первый пояс, то их представитель должен работать на нас. Прошу меня простить – я влез не в свою сферу ответственности.

– Гурберт займётся ей, – Чарден посмотрел на заместителя ректора, и тот согласно кивнул. – Мы слишком много позволяем северянину на своей земле, настало время приставить к нему своего человека. Сделай так, чтобы Беатрис полностью зависела от нас.

– Что будет с Простом? – не удержался от вопроса Ангус. Чарден понимал, что вопрос находится вне компетенций ректора, но решил ответить. Слухи – важнейшая составляющая любого дела.

– Сегодня император объявит о нарушении кланом Бурого Медведя соглашений о нейтралитете свободной экономической зоны и похищении одного из представителей Ежей. Ондо будет выдан ультиматум. Если они не вернут Проста через двадцать четыре часа и не заплатят за его незаконное удержание, Фасорг будет стёрт с лица нашей планеты в течение следующих суток. Такова воля императора!

***

– Лег Ондо в Дероне, – отчитался старый Дорад. Бывший глава приспешников Башорга постепенно свыкался со своей новой ролью. Ролью разведчика.

– Шармир? – Рикон посмотрел на своего ученика. Вместе с силой бывший глава «Алого банта» получил нагрузку в виде двух помощников.

– Заместитель ректора является моим человеком. Он сможет провести в академию, минуя охрану. Прямая атака не рекомендуется. Сегодня Лег Ондо был заключён под стражу и помещён в экранированную негатором комнату.

– Как им это удалось? – нахмурился Рикон. – Нет, не так. Почему мальчишка дал себя арестовать? Что ему нужно в Дероне? Для чего он...

Молния догадки пронзила Рикона, заставив вскочить на ноги.

– Немедленно вытаскивайте его оттуда! Любыми средствами! Маг не должен добраться до источника!

Глава 5

– Медведь, я, Лег Ондо, зываю к тебе с просьбой. Мне нужно поговорить с главами клана и донести до них важную весть. Иначе, кроме как с помощью тотема, я не смогу предупредить их о грядущей опасности. В качестве платы за твою помощь готов отдать силовой рубин!

Стандартная форма обращения к Медведю сработала даже из подземелий Дерона. Один из камней исчез, а пространство вокруг поплыло, воплощаясь в зелёную поляну. Постепенно на ней начали появляться люди: шаман, отец, Ландо и Хад. Эльрина и Арин тотем решил не призывать. Вскоре к нам присоединилась и Лиара. Выглядела чародейка взмыленной, словно её выдернули напрямиком из какого-нибудь многокилометрового забега.

– Тотем выделил всего пять минут, так что давай сразу к делу, – сходу предупредил Баркс. Шаман выглядел явно чем-то озабоченным. Как, впрочем, и все остальные.

– Почему так мало? – опешил я. – Обычно встречи не регламентированы. И почему вы такие напряжённые?

– Потому что Медведь изволит гневаться. Лег, не теряй времени. О какой опасности ты хотел предупредить?

– Прост Скордж. Клан Золотого Льва знает, что он у вас, и собирается карать всех и каждого.

Мне понадобилось не так много времени, чтобы описать последние события, включая своё заключение в подземной камере.

– Откуда вы только взяли, тотем вас раздели, с этим Простом, – недовольно проворчал Баркс. – Знаем мы уже об этом. Как и о том, откуда ноги растут у этой информации. Запустили мы тут всё – шпион на шпионе. Ландо только-только чистить начал, нам бы ещё месяц-другой, и никаких проблем бы не было.

– Ёж согласовал участие Проста в миссии. Почему Скорджи так напряглись?

– Потому что всё переменялось сотню раз, пока мы торчали в Лорипе, – ответила Лиара. – Без карты, что привёз тебе Эльрин, проход в Бездну бесполезен. Раз так, то и мир прямо сейчас спасать не нужно, и Прост должен вернуться обратно, в свою лабораторию. Ёж уже потребовал. Думаешь, почему Медведь такой злой? Да потому что на него наехали все западные тотемы, вместе взятые. Золотой Лев и Ёж мнят себя властителями мира, лучшими кланами планеты, и выскочки в виде Бурого Медведя для них как бельмо на глазу. Ультиматум поставили не только людям, на уровне тотемов тоже не всё так гладко.

– Бред какой-то, – я окончательно перестал понимать логику действий высших сил нашей планеты. – Есть задача не допустить возрождения Зверя или Башорга. Для этого, как мне кажется, все средства хороши.

– Мир в любой момент может рухнуть в ничто. Ёж уже заявил, что отзывает своё разрешение на участие лишённого маны человека. Потому что сейчас прямой угрозы нет и тотем обязан заботиться о клане. Чем больше изобретёт Прост, тем лучше будет человечеству. Позиция западных тотемов такая, и повлиять на неё не может даже мой учитель.

– Так верните изобретателя, и дело с концом. Зачем рождать проблемы на ровном месте?

Возникла пауза. Родственники начали переглядываться, словно безмолвно решая, кто будет отвечать. Решился Ландо Ондо:

– Вот мы и подошли к тому, почему Медведь изволит гневаться. Проста Скорджа нет в Фасорге. Он исчез, и мы понятия не имеем, куда и как. Две группы, что были отправлены по следам, сгинули вместе с ним. На эту встречу меня выдернули прямо из похода – я возглавляю третью поисковую группу.

– ...

Я редко ругаюсь. Считаю, что отличительной особенностью разумного существа является способность подбирать легитимные слова в любых обстоятельствах, какими бы сложными они ни были. Но сейчас ничего, кроме ругани, в голову не шло. То, что сотворили родственники, заслуживало отдельного нецензурного упоминания.

– Как?! – я всё же нашёл в себе силы задать волнующий меня вопрос. – Лиара?

– Лег, мы не понимаем, каким образом это произошло. Прост как-то выбрался из дома, куда его поместили, спокойно дошёл до городских ворот, вышел, словно обычный горожанин, прошёл около сотни метров, после чего исчез. Ни следов, ни тела, вообще ничего. Учитель говорит, что он жив, но не может определить, где находится. Ёж не при делах – он искренне желает вернуть Проста.

– Время! Лег, оставайся в Лорипе! – успел произнести Баркс, прежде чем пространство закружилось, возвращая меня обратно в подземку Дерона.

Какое-то время я просидел в прострации, осмысливая услышанное. О том, что в отношениях тотемов с красным туманом не всё просто, я знал и до этого. Но то, что только что произошло, вообще выбивалось из общей канвы логики. Понимая, что могу напротиться на неприятности, я всё же решил уточнить волнующий меня момент:

– Красный, я знаю, что ты меня слышишь. Объяснись. Иначе... Даже не знаю, что я сделаю. Что происходит? Почему западные тотемы так себя ведут?

«Потому что у них есть такая возможность. Я... У меня нет полномочий влиять на то, что они делают. Цель тотемов на земле – снабжать энергией тех, кто закрывает бреши в темнице Башорга. В рамках этого они вольны делать всё, что им заблагорассудится. В том числе поглощать другие тотемы, более слабые. Это плохо, но ненаказуемо. Потому что плата за энергию переходит победителю. Даже если останется один тотем, мир всё равно будет жить».

– Почему ты не можешь на них влиять? Ведь это ты наделяешь их силой, контролируешь работу, даёшь поручения...

«На самом деле у меня связаны руки. Полагаю, что ты готов воспринять информацию о том, что творится в нашем мире. Три тысячи лет назад меня, как и тебя совсем недавно, выдернули из мирового “ничто”. Сущность, что сражалась со Зверем, понимала – ей не победить. Потому что силы были равны. И тогда она решила заключить тварь внутри себя, обеспечив при этом дальнейшее процветание своей планеты. Меня поставили в качестве контролёра и распределителя, лишённого права голоса и собственного мнения. Единственный механизм, через который я мог влиять на то, что происходит на планете, – создание героев. Десять раз я определял избранных, но каждый раз меня ждала неудача. Существа слишком неоднозначно воспринимали свалившуюся на них роль. Не понимали моих мотивов. Не смогли устоять перед искушением. Тогда же, три тысячи лет назад, появились тотемы. Вначале гоблины, переродившиеся в деревья, а с появлением в мире людей – те, кто мог чувствовать магию образов. Чародеи, прошедшие специальный ритуал. Всё это было разработано ушедшей сущностью и сработало прекрасно – явившийся Башорг был повержен. Однако демон обладал слишком большой силой, и нам не удалось запечатать его без последствий. Тогда тотемы были разделены на два блока. Тех, кто обеспечивает щит, сдерживающий демонов, и тех, кто обеспечивает их энергией. Если бы не Лиара, что появилась так вовремя, дела у нас были бы совсем плохи. Но сейчас есть надежда – из неё может вырасти самый сильный тотем за всю историю. Ты должен принять, что тотемы стоят на страже мира, и до тех пор, пока это делают, в своих поступках они вольны, если не вредят планете. Возвращение Проста Скордджа – законное требование Ежа, как только он узнал о том, что ваш поход задерживается».

– Что значит «готов воспринять информацию»?

«Это всё, что тебя волнует? Если я сейчас дам тебе ответ – ты отправишься в воспоминания. Твоё тело не готово к такой нагрузке, и ты умрёшь. Ты узнаешь об этом, но позже.

У меня есть важная информация для тебя. В Лорип явились шестеро приспешников Зверя высокого уровня. Магистр и пять мастеров. Ещё одно – каждый раз, когда я передаю тебе информацию, я нарушаю баланс сил. Тебе не нужно знать, что это такое и как влияет на мир, но ты должен понимать, почему я не могу постоянно снабжать тебя информацией».

Зелёный шарик исчез, оставив после себя гораздо больше вопросов, чем было до этого момента. Голова начала раскалываться от неведомой откуда взявшейся боли, так что пришлось заняться удалением красных пятен. Сейчас мне нужны ясные мысли.

Итак! Охотники за картой уже в столице. Красный туман знает об ассасинах, но мне прекрасно известно о том, что приспешники Башорга тоже где-то неподалёку. Полагаю, что прямо сейчас они все решают, каким образом прикончить одного шустрого мага. Наверняка им всем уже сообщили о моём состоянии, недаром же я так активно играл роль больного и убогого. На самом деле рана окончательно затянулась, и я чувствовал себя на все сто процентов готовым к новым свершениям. Раз так, то откладывать знакомство с артефактами Дерона не стоит – времени на самом деле практически нет.

Однако воплотить в жизнь решение у меня не получилось – к тому моменту, как я закончил плести паутину, послышался щелчок, и в камеру вошёл кто-то из прислужников академии. Об этом, во всяком случае, свидетельствовала униформа старого как мир дедка.

– Твои учебники, – произнёс старик и вывалил на стол целую гору книг.

Не знаю, что меня насторожило. То, что я до последнего не отвлекался от своего «гостя», то, что он мне показался каким-то подозрительным, та небрежность, с которой он кинул учебники на стол, – неважно. Важно то, что не успели книги окончательно «рассыпаться» по столу, как мы оба начали действовать. Я отпрыгнул в сторону, а на то место, где только что находился, обрушился сгусток тёмной материи.

Защитный полог гостя ушёл в сторону, и я едва не ошалел от насыщенного пятна тьмы, выступающего в качестве источника силы. Ко мне явился маг, причём один из самых сильных, что мне доводилось видеть как в этой, так и в прошлой жизни.

Противник действовал быстро и целенаправленно. Не успел первый удар развеяться в камне, как полетел второй, третий, четвёртый. Старик не ограничивал силу своих заклинаний и бил на максимум – судя по тому, что я видел, силовыми камнями он не был обделён. Минимум двадцать бриллиантов и огромный собственный источник. Если добавить к этому несколько непонятных артефактов, висящих на шее и поясе, то можно уверенно говорить – это смертельно опасный противник для любого существа этой планеты. Вот только старик не учёл одну маленькую деталь, о которой, впрочем, даже не мог знать. Я родом из другого мира.

Каждый удар вбивал меня в пол, придавливая похлеще каменной плиты. Силы старику действительно было не занимать. Вот только, кроме того, что меня придавливало, ничего другого не происходило – двухслойная броня с лёгкостью справлялась с каждым направленным ударом, сжирая сущие крохи маны. Всего десять единиц за удар. Конечно, по стандартным меркам любого способного такие траты были невозможны, но я давно не пользуюсь стандартными параметрами. Приняв на спину очередной удар, я контратаковал.

Вокруг старика была выстроена трёхслойная броня. Однако, в отличие от предыдущих вариантов, текущая могла носить статус «идеальная». Все линии к месту, потоки энергии выверены и оптимальны. Сомнений не оставалось – тот, кто создал этот шедевр, видел линии. Я потянулся нитями к противнику, желая сформировать вокруг него кокон и сдавить, превращая в лепёшку, как вдруг случилось непредвиденное: мои линии развеялись. Произошло то, что обычно продельваю я с другими магами – старик нашёл точку приложения сил и вклинил туда блокиратор. Я несколько раз повторил свой трюк, но каждый раз нарывался на один и тот же результат – меня блокировали.

– Магия Зверя тебе не поможет, – впервые с момента появления в камере заговорил старик. Видимо, он решил, что ситуация находится полностью под его контролем. Он даже

кидаться тёмными сгустками перестал. – Не надейся, что сдохнешь просто так, Лег Ондо. Защита, которой ты себя окружил, не поможет – рано или поздно я её взломаю. Энергии в тебе мало, брать её неоткуда, в то время как я не ограничен. Ты будешь повержен, порабощён и станешь молить о смерти. Но ты её не увидишь. Вместо этого познаешь, что такое настоящая боль, и лишь в моменты создания «крови Зверя» я буду её отключать.

– Так всё это ради «крови»? – удивился я. – Не возрождение Башорга, а тупая накачка собственных сил?

– «Кровь Зверя» даёт силу моему господину. Через «кровь» он возродится, и мир падёт к его ногам. Довольно слов! Покорись, и я буду милостив. Ты станешь рабом. Кровным, абсолютным, но живым и лишённым боли.

– Какое заманчивое предложение, – усмехнулся я, поднимаясь на ноги. Вокруг меня тут же появились блокирующие линии, похожие на те, что использую и я. Разве что они были на порядок эффективней – лишали подвижности всё тело, при этом оставляя свободными только рот, нос и глаза. Дышать, говорить, видеть. Неплохое решение, нужно обязательно его запомнить. Как и трёхслойную броню. Мне обязательно нужно её воплотить в самое ближайшее время. Третий слой, как я понял, работает на инерцию, позволяя принимать удары арбалетных болтов и вот таких сгустков энергии без потери равновесия.

– Может, у тебя и имя какое-то есть? Из приспешников Башорга я знаю Рикона, Фарга и непонятого темнокожего старика. Прежде чем сдохнуть, он не представился. Да и Фарг тоже пожелал слишком многого. Принести в жертву чародейку, чтобы стать сильнее... Что может быть глупее?

– Вот, значит, как погиб мой первый ученик, – на лице мага нарисовалось выражение искреннего отвращения. – Возжелал власти за моей спиной... Ещё один предатель. Видимо, плохо я подбираю учеников.

– Кто бы говорил, – не удержался я от сарказма. – Если ты и есть тот самый загадочный «учитель», о котором постоянно твердил Фарг, то не тебе говорить о плохом подборе учеников. Не ты ли прикончил своего учителя-чародея лет сто назад?

– Медведь... – зло ухмыльнулся старик и сжал линии. Моя броня «заскрипела», но выдержала напор. – Полосни себя по запястью, пусти кровь и повторяй за мной клятву верности. Мне надоела пустая болтовня.

– Боюсь, на такое я пойти не могу, – гадко ухмыльнулся я. – Так мне удастся услышать имя, или на могилке написать просто «безымянный придурок»?

Забавно, но такой детской шуткой я умудрился зацепить противника. Линии стянулись ещё сильнее, в них появилась дополнительная энергия, один из бриллиантов старика рассыпался пылью, насыщая того чудовищной энергией. В какой-то момент я даже начал переживать, что могу не справиться, но пораженческие мысли отогнал прочь. Я считал, что «учитель» магов Башорга будет на несколько порядков сильнее того же Фарга, а вышло, что передо мной опытный, опасный, но вполне обычный старик.

Имени, как я понял, мне так и не назовут. Жаль, действительно было интересно, кто за всем этим стоит. За дверью, например, находился заместитель ректора, ожидая развязки. Учитывая, что inferno не было, нетрудно догадаться, кто притащил мага ко мне в камеру. Второй человек Дерона. Значит, и красные ассасины вскоре нагрянут – наверняка Гурберт Давр такой не один. Это заставляет сделать вывод, что мне нужно как можно скорее выходить на оперативный простор, чтобы было где развернуться – в магическом поединке уничтожить слуг Зверя не получится.

Но всё это вторично, если мне не удастся покончить со стариком. В мою сторону полетел мощный поток тёмной энергии. Каким образом мне удалось устоять на месте, я, наверно, не отвечу. Позади послышались хлопки взрывающегося камня, не способного противостоять нахлынувшей энергии. Я ещё раз попробовал атаковать мага линиями, но тот вновь блокиро-

вал их, не отвлекаясь от продавливания моей защиты. Которая, к слову, уже сожрала половину моего запаса маны! Сила старика была поистине чудовищной.

Что-либо говорить или красиво оформлять свои действия я не стал. Картинный герой из меня плохой. Раз мои линии блокируют, значит, нужно действовать другим способом. Всего-то!

Напрямую влиять на старика не получилось, поэтому я сделал очередную «шалость» – выкачал энергию из камней, на которых стоял мой противник. Уничтожать «учителя» я не хотел. Во всяком случае, сейчас. Прежде мне нужно основательно поговорить с этой тварью и выяснить у него всё относительно дел Башорга в этом мире. Чем больше я узнаю, тем проще мне будет всё это уничтожить.

– Что за... – послышался вскрик, и окружавшие меня линии исчезли. Либо старик потерял концентрацию (что вряд ли), либо он не мог работать с магией без прямого визуального контакта. Яма, что я создал, была глубиной три метра, но слишком узкой, чтобы из неё с лёгкостью выбраться. Вверх, к потолку, тут же выстрелили тёмные магические нити, чтобы зацепиться и вытащить своего хозяина на свободу, но кто же им позволит это сделать? Я умел блокировать чужие нити ничуть не хуже своего противника, лишая энергетической подпитки создаваемые им конструкции. Вверх взлетел столб пламени – оказавшийся в каменном мешке старик продолжал сражаться, наивно полагая, что я наклонюсь к его «темнице». Всё же работа с чистой энергией и, пусть и сильно урезанное, но классическое обучение на мага – абсолютно разные по уровню вещи.

– Иди-ка сюда, – прошептал я, переводя внимание на второго противника. Если Гурберт наивно полагал, что о нём забыли, он глубоко ошибался. Продолжая блокировать выстреливающие нити старика, я развеял камень вокруг двери и притянул к себе заместителя ректора. На пол рухнули несколько кусков негатора – всё, что осталось от двери и стены. Я усмехнулся – какие в Дероне скупердяи! Для того чтобы закрыть магу возможность пользоваться его силой, сетки с такими широкими ячейками не хватит. Для обычного «смертного», возможно, будет достаточно, но явно не для меня.

Первым делом я забрал все силовые камни, что носил на себе Гурберт, а также на всякий случай развеял несколько неприятных тёмных амулетов. Последние превратились в демоническую плоть и, словно голодные твари, набросились на ближайшую цель, которую видели, – на Гурберта. Пришлось отвлекаться и блокировать начавшиеся изменения в организме мужчины – не хватало, чтобы здесь и сейчас он превратился в демонического монстра. Но говорить об этом мужчине я не стал – тот и так полными ужаса глазами смотрел на почерневшую кисть. Судя по всему, он прекрасно знал о том, что бывает с людьми, заляпавшимися в этой гадости.

– У тебя есть минут десять, прежде чем эта зараза распространится по телу. Потом я не смогу помочь, и тебя придётся уничтожить.

– Ты можешь помочь? – взгляд, которым на меня посмотрел Гурберт, внушал оптимизм по поводу грядущих переговоров.

– Могу, но бесплатно делать я этого не стану. Не после того, как ты приволок ко мне убийцу. Тебе придётся поработать. Первое – на полу валяется сетка из негатора. Подними её и сбрось в яму.

Технически я мог сделать это и сам, но мне категорически не хотелось прикасаться к небесному металлу. Одно дело, когда он замкнут в форму шкатулки для кристаллов Богуша, другое – брать в руки активный негатор. Лишиться силы даже на несколько секунд я права не имел – маг продолжал буйнить, пытаюсь выбраться из западни.

– А где... – Давр начал озираться, выискивая старика, и тот в очередной раз о себе напомнил – в потолок ударил новый столб тёмной энергии.

– Ты теряешь драгоценное время, – напомнил я. – Если не желаешь стать демонической тварью – брось негатор в яму! Сейчас!

Мне повезло, что Гурберт оказался из тех людей, что в минуты критической опасности думают прежде всего о себе, а потом о подвигах, геройстве и партнёрах. Сграбастав сетку, заместитель ректора в несколько раз её сложил, словно та была выполнена из бумаги, и сбросил в созданную мной яму. Превращённый в мелкий песок камень не стал удерживать негатор на плаву и опустил его на голову попавшего в ловушку старика. Тут же исчезли магические нити, с помощью которых противник пытался выбраться. Тяжело оперировать магией, когда тебе на голову падает блокиратор этой самой магии.

– Отлично. Второе – как зовут старика, которого ты сюда притащил? – сделав первый шаг, продавливая Гурберта, я не собирался останавливаться. Нужно максимально давить этого гада, выкачивая информацию, пока он не опомнился.

– Мне известно только имя – Дорад, владелец ресторана «Белый Голубь», а также один из самых влиятельных людей Западной империи, – ответил Гурберт и тут же закричал: – Убери это из меня!

– Не так быстро. Есть чем и на чём писать? Отлично! Тогда садись за стол и пиши. Как притащил сюда Дорада, как убрал инферно, как стоял под дверью и ждал результата нашей битвы. Не забудь перечислить всех, кто связан с Дорадом. Кто, куда, откуда, зачем. Причём обязательно укажи, что пишешь это добровольно, без принуждения. После того как вычищу всю демоническую заразу, я займусь теми, кто им помогал. Щадить не собираюсь никого, и только у тебя есть выбор: умереть здесь и сейчас либо предстать перед судом Западной империи, когда всё закончится. Стол там, и напоминаю – у тебя меньше десяти минут, прежде чем эта зараза возьмёт верх. Ты волен сам выбрать свою судьбу, Гурберт Давр.

Стоит отдать должное заместителю ректора – осознал ситуацию он довольно быстро. Видимо, ему приходилось становиться свидетелем подобного процесса, и он знал, во что превращается человек, внутрь которого проникла демоническая зараза. Закрыв на всякий случай Гурберта двойным силовым куполом, чтобы случайно какое шальное заклинание не уничтожило мой билет на свободу, я вернулся к магу. Судя по тому, что я видел, он постоянно дёргался, пытаясь стащить с себя сеть из негатора, однако мне не понаслышке было известно, насколько тяжело двигаться в превращённом в пыль камне. Когда-то в Мираксе я хотел таким образом добраться до странного существа, что обрабатывало информацию, но пришлось сдаться уже через десять метров бурения. Лишённая энергии пыльца была настолько мелкодисперсной, что с лёгкостью проходила через двухслойную броню. Не знаю, насколько качественная защита у моего противника, но приятных ощущений у него быть не должно.

Усевшись неподалёку от пролома, я принялся за дело. Первое и главное, что нужно сделать, – лишить противника энергии. До истинного мага ему, как я понял, как пешком от Фасорга до Лорипа, так что без силовых бриллиантов, что так притягательно сияют, опасность старика снизится на несколько порядков.

С негатором на голове маг не мог блокировать мои линии, так что я достаточно спокойно обвязал все артефакты и камни нитями и резко потянул их вверх. Не ожидавший такой наглости Дорад промедлил с тем, чтобы вцепиться в свою собственность, а когда опомнился, было поздно – моя добыча пошла наверх. Старик же, наоборот, прижался к концу пролома – отдельной нитью я вдавил его к полу, чтобы он ненароком не взлетел вместе с камнями. Получилось идеально – в моих руках очутились десять заполненных под самую завязку силовых бриллиантов, каждый ёмкостью пять тысяч условных единиц маны. Когда-то мы купили провинцию за двадцать тонн силового гранита. Уверен – этих десяти камней хватило бы с лихвой для такой покупки. Ещё бы и осталось.

Убедившись, что Гурберт продолжает строчить, периодически косясь в мою сторону, я приступил ко второй части плана. Схватив магическими нитями противника за туловище, я начал медленно вытаскивать его из капкана. Полностью блокировать Дорада не мог – мешала

сетка из небесного металла. Что лукавить – даже простой подъём старика превратился в сражение. Невесомая сеть прижимала мага похлеще гранитной плиты.

– Сдохни! – прокричал-прорычал Дорада, едва его голова появилась над поверхностью ямы. Отшвырнув негатор в сторону, как какую-то заразу, маг протянул в мою сторону руку, и из неё вырвался мощный поток тёмной энергии. Что-то похожее использовал Фарсид, когда сражался с Лиарой. Инстинктивно я вытянул вперёд руки, принимая удар, и тут один из артефактов замерцал, принявшись активно поглощать дармовую демоническую энергию. Лишённый подпитки стрик «сдулся» спустя несколько секунд. В этот удар он вложил всю силу, что у него была, вот только этого не хватило. Всё ещё держа в руках начавший подозрительно жужжать амулет, я полностью вытащил Дорада из ямы и подвесил над полом. Без маны, без силовых камней, амулетов, исчезнувшей брони и доступа к своему покровителю старик был не более опасным, чем тот же Гурберт. Причём последний оказался поопасней – его источник был практически заполнен.

– Значит, ты и есть тот самый Дорада, что прикончил моего далёкого предка? – я демонстративно покрутил стариком, словно рассматривая его со всех сторон. Нужно было показать, что ситуация полностью под моим контролем. – Знаешь, а ты прав. Нам действительно нужно поговорить. Вот только теперь мы будем делать это на моих условиях. Но для начала небольшой стимул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.